

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
Юридический факультет
Кафедра истории государства и права

ВЫПУСКНАЯ ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему:

«Концессии в Советском государстве»

Выполнил:

Студент 33 группы

Кузьмин Роман Юрьевич

/подпись/

Научный руководитель:

доктор юридических наук, проф.

Новицкая Татьяна Евгеньевна

/подпись/

Москва, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Историко-политические аспекты исследования международной концессионной политики Советского государства.	9
1.1. Политико-экономические предпосылки возникновения в Советском государстве концессионных отношений	9
1.2 Основные этапы концессионной политики Советского государства.....	22
Глава II. Правовые и организационные основы концессионных отношений с Советским государством	41
2.1. Доктринальные подходы к пониманию правовой природы концессий в советской цивилистике	41
2.2. Нормативно-правовое регулирование концессий в Советском государстве	49
2.3. Организационные основы регулирования концессионных отношений...	57
Заключение	68
Список использованных источников и литературы	79
Приложение	88

В настоящей работе был использован материал из базы данных СПС

КонсультантПлюс

Введение

Актуальность темы. Великая октябрьская социалистическая революция 1917 года коренным образом изменила основы социально-экономического строя в России, что повлекло и кардинальную трансформацию отечественной правовой системы. Воцарившаяся государственно-правовая доктрина основывалась на ортодоксальном марксизме, увенчанном идеями о неминуемой мировой пролетарской революции, начало которой уже состоялось в России.

Однако, спустя некоторое время, под влиянием разрушительных процессов, вызванных войной, интервенцией и политикой «военного коммунизма», возникла внеплановая необходимость в реставрации таких буржуазных частнопровых институтов, как право частной собственности, залог и право застройки.

В марте 1921 года на X съезде РКП(б) был объявлен переход к «новой экономической политике» (НЭП), которая предопределила развитие правового регулирования имущественных отношений в Советском государстве, где сохранялся завоёванный пролетариатом политический строй, но экономический уклад стал совершенно иным.

Субъектами материальных правоотношений в новом статусе, основанном на принципе равенства, стали физические и юридические лица, среди которых были кооперативы, товарищества, акционерные общества, смешанные юридические лица с государственным и частным капиталом, а также синдикаты и тресты, объединявшие предприятия в централизованные государственные монополии, замыкавшиеся на наркоматах при Высшем Совете Народного Хозяйства (ВСНХ).

Отмененное первыми декретами Советской власти право собственности на землю на период новой хозяйственной эксплуатации все также оставалось

у государства, а право размежевания землепользования принадлежало местному совету.

Одним из наиболее ярких и эффективных инструментов осуществления НЭПа стало привлечение иностранных инвестиций для восстановления Советской промышленности в форме концессии, которая не влекла за собой возникновение у капиталистов права собственности и не являлась правом аренды, а обязательства контрагентов вытекали из самого концессионного договора. Под концессией понимался специфический договор, устанавливающий публично-частные отношения, осложненные иностранным элементом, где одной из сторон в обязательном порядке было правительство в лице своих наркоматов и ведомств.

По сути, на определенный период и на определенной территории государство как бы уступало концессионеру некоторый объем своих исключительных прав - в частности по разведке и добычи полезных ископаемых, монополии на внешнюю торговлю и др.

Концессионные предприятия и смешанные акционерные общества стали существенной частью советской экономики в отдельных ее промышленных отраслях.¹ Под их организацию и функционирование была создана соответствующая нормативно-правовая основа. К моменту начала «свертывания» НЭПа, в 1927-1928 годах насчитывалось 117 действующих концессионных соглашений. Несмотря на относительно недолгий путь, концессионная политика Советского государства все же сыграла важную роль, внося свой вклад в формирование предпосылок для индустриализации страны с курсом на тяжелую промышленность и механизацию уже с опорой на собственные ресурсы.

Индустриализация в Советском государстве означала развитие крупной промышленности на передовой машинной основе, обеспечивавшее технико-

¹ Под отраслью промышленности подразумевается определенное число предприятий, объединённых по признаку вырабатываемой продукции, однородности потребляемого сырья, характера технологического процесса и особым профессиональным составом (Экономика промышленности СССР. Учебник. М., ГИПЛ 1956. С. 22)

экономическую независимость и обороноспособность². Как известно, уже в результате выполнения первого пятилетнего плана, к 1933 году наша страна из аграрной превратилась в индустриальную, подняв объём промышленной продукции более чем втрое по сравнению с дореволюционным уровнем 1913 года. Кроме того, страна оказалась готовой к обороне, имея промышленные производства, способные в массовом порядке изготавливать современное оружие и снабжать им свою армию.

Для современной России концессии являются важным элементом в развитии системы публично-частного партнерства. В последние годы правительством РФ были заключены значительные для страны концессии в области инфраструктурного строительства, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения и других отраслях экономики с долгосрочным периодом окупаемости вложений. Актуальность темы дипломного исследования подтверждается обширной мировой практикой в вопросах организации взаимовыгодного сотрудничества государства и частного капитала, которая набирает обороты и приводит к систематизации моделей и типизации форм осуществления крупных инвестиционных проектов.

В связи с этим, при совершенствовании отечественного законодательства и национальных управленческих подходов в инвестиционной политике, опыт Советского государства является весьма полезным и может быть успешно учтен. Разумеется, механическое копирование нормативных и организационных основ советской концессионной политики на современную почву невозможен, однако важно иметь в виду, что советские концессии обеспечили стремительное развитие различных отраслей промышленности и внешней торговли, а эта задача весьма актуальна и для сегодняшней России. Вести современную концессионную политику можно более эффективно, если понимать ошибки и достижения опыта правового регулирования иностранных концессий в Советском

² История государства и права СССР. Ч. 2 Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 109.

государстве. Выявление таких ошибок и достижений осуществляется, в том числе, и путем научно-теоретического осмысления, поэтому выбранная для исследования в рамках настоящей дипломной работы тема представляется весьма занимательной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Объектом настоящей работы являются сами концессии на различных этапах их существования, а также политика молодого Советского государства по привлечению иностранного капитала к восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Предметом же выступают нормы советского законодательства, регулирующие концессионные отношения, которые определяются целым рядом факторов, многие из которых отражают сложность переходного этапа развития частного права, международного права, международного частного права, трудового права, природоресурсного и земельного права, а также устройство государственного аппарата в условиях развивающихся и угасающих рыночных отношений в связи с объективно необходимой усложнённостью их правовой регламентации.

Цель настоящего дипломного исследования заключается в рассмотрении особенностей нормативно-правового регулирования, комплексный анализ причин, доктринальных разработок, организационного оформления и итогов политики Советской России в отношении концессий, которые отражаются в тенденции развития правоприменительной практики.

Для достижения поставленных целей стало необходимым решить следующие **задачи**:

- выделить политико-экономические предпосылки возникновения концессионных отношений в Советской государстве;
- выделить основные исторические этапы развития концессионных отношений;
- проанализировать доктринальные подходы к пониманию правовой природы концессий в советской цивилистике;
- проанализировать нормативно-правовое регулирование концессий;

- рассмотреть организационные основы регулирования концессионных отношений;
- рассмотреть международную судебную практику по делам о концессиях (на примере концессионного соглашения с компанией «Лена Голдфилдс»).

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных исследователей концессионной политики Советской России. В силу междисциплинарного и межотраслевого характера объектов исследования использовались работы специалистов из различных областей научного знания: историков, правоведов, экономистов, а также политических лидеров и представителей деловых кругов. Особое внимание уделялось комплексным научно-теоретическим разработкам ученых-правоведов дореволюционного, советского, а также постсоветского периодов.

При составлении настоящего дипломного исследования были задействованы монографии, статьи и диссертации таких авторов, как О.И.Чистяков, В.П. Бутковский, А.В. Венедиктов, И.Б. Новицкий, С.Н. Братусь, А.Г. Донгаров, А.В. Карасс, Б.А. Ландау, Л.Г. Ляндау, П.В. Оль, Н.Л. Дювернуа, Б.Н.Чичерин, М.О. Рейхель, Л.С. Таль, С.С. Хромов, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич, В.Н. Шретер, А.Э. Вормс и многих других.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили несколько групп источников. Во-первых, это нормативно-правовые акты и подзаконные акты Советского государства, регулирующие концессионные отношения. Во-вторых, это выступления и сочинения официальных лиц советского правительства, их публикации, переписка и заявления (В.И. Ленин, Л.Б. Красин, Г.В. Чичерин, А.Г. Гойхбарг, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, Н.И. Бухарин, Г.Л. Пятаков, С.Г. Струмилин и др.). В-третьих, это материалы международного арбитража по делу «Лена Голдфилдс», публикации зарубежных авторов (Carlston K, Nussbaum A, Veeder V.). В-четвертых, это советские и зарубежные статистические данные и публикации в прессе.

Методологическую основу работы составили как общенаучные методы (в первую очередь, методы формальной логики: анализ, диалектический синтез, сравнение, аналогия), а также специальные методы, в числе которых конкретно исторический метод, формально-юридический метод, и метод анализа нормативно-правовых актов и судебной практики

Структура данного дипломного исследования всецело подчинена доказательственной основе, а также сформулирована в содержательном отношении с целью анализа предмета, что предопределило наличие в ней двух глав, разделенных на параграфы, а также заключение, приложение, список использованных источников и литературы. В каждом параграфе раскрывается одна из поставленных во введении задач.

Глава I. Историко-политические аспекты исследования международной концессионной политики Советского государства.

The duke cannot deny the course of law: For the commodity that strangers have With us in Venice, if it be denied, Will much impeach the justice of his state; Since that the trade and profit of the city Consisteth of all nations. Therefore, go: (The Merchant of Venice. Act 3, Scene 3)
W.Shakespeare

Не может дож законы нарушать;
Ведь он, отняв у чужестранцев льготы,
В Венеции им данные, доверье
К законам государства подорвет;
А наши и торговля, и доходы
В руках всех наций. Потому - довольно.³
(Венецианский купец. Дейс. 3, Сцена 3)
У. Шекспир

1.1. Политико-экономические предпосылки возникновения в Советском государстве концессионных отношений.

Концессия (от лат. приставки: con – совместная, а также: cesso – уступка, передача, допущение или дозволение), представляет собой форму сотрудничества государства и частного предпринимателя с целью совместной реализации определенного соглашения коммерческого дела – создание промышленного производства, организация товарно-денежной кооперации или, как это еще было в Советской республике – техническое содействие или консультация.

Исходя из доктринальной концепции Владимира Ильича Ленина, концессия является воплощением государственного капитализма⁴, то есть государство становилось как-бы антрепренером. То-есть, кроме того, что государство за счет уступки своего суверенного права достигало определенного общественного, либо отраслевого блага, оно еще извлекало прибыль от предпринимательской деятельности и участия в торговом обороте.

³ Шекспир В. Полное собр. сочинений. М., 1937. С. 454

⁴ Ленин В.И. Полное собр. сочинений. М.: ИПЛ, 1967. Т.43. С. 159

Тем не менее, советский опыт концессионирования послужил ролью правового элемента надстройки для укрепления социалистического базиса⁵, а также важным политическим и дипломатическим инструментом для молодой Советской республики в области выстраивания мирных международных отношений и налаживания торгово-экономических связей⁶. Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению особенностей концессий в советской России, представляется целесообразным вкратце рассмотреть мировой дореволюционный опыт, а также основные предпосылки и причины применения данной формы хозяйствования.

Одной из древнейших форм концессии является откуп, который еще в Древнем Риме пользовался обширным применением. Так, за определенную плату римский цензор мог в подведомственной ему провинции делегировать откупщикам право собирать подать с населения.

В Средние века государства были вправе выделять имущество или целые отрасли и передавать их в исключительное право частного пользования на основании монархических регалий, однако, такое наделение обуславливалось, в известной мере, требованием пользы для общества или определенной отрасли промышленности⁷.

В Германии в начале XVI века у эксплуататоров шахт и рудников было не право собственности на них, а всего лишь право пользования. Получавший право пользования концессионер организовывал товарищество с четырьмя, а позже и с большим числом паев или кукс (от чешского Kus – часть) при том, что определенное количество этих кукс доставалось князю.⁸

Король Франции Луи XIV передавал право осваивать Антильские острова в руки сильной Ост-Индской компании, которая была в состоянии

⁵ Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1957. С. 130

⁶ История внешней политики СССР 1917-1980, АН СССР Институт истории СССР. Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева, Наука, М., 1980.

⁷ Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I-III М., типография тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1894.

⁸ Каутский К. Предшественники новейшего социализма: Коммунистическое движение в Средние века. Пер. с нем. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012

снабдить суда для колонизации и обустройства их с последующим владением всеми этими землями на основании долгосрочной концессии.⁹

Разрешительный характер концессионной деятельности способствовал организации обособленных горнозаводских союзов или корпораций, наделённых правоспособностью и автономией воли. Право давать или не давать концессии, удерживать старые или вновь их подтверждать находилось в компетенции партикулярных правительств Германского Союза. В особенности данная форма образования юридической личности применялась в Пруссии.

В Англии, в то же время, парламентом издавались частные билли в отношении общинных земель и железнодорожных концессий, а в Российской Империи издавались Высочайшие повеления, которые, по мнению Б.Н. Чичерина, были не законы в собственном смысле слова, а постановления или распоряжения, издаваемые верховной властью.¹⁰

В истории нашего государства концессии также использовались в значительной степени для достижения определенных политико-экономических целей и общественных задач. Начиная с Древнерусского государства, откуп являлся сбором таможенных, кабацких и других доходов откупщиком (кем-либо из торговых людей) в размере определённой суммы, вносимой им в государственную казну. В X-XV вв. путем колонизации осуществлялось освоение сибирских земель-данников.¹¹ На основании жалованной грамоты от 4 апреля 1558 года, Иван Грозный наделил Григория Строгонова правом на создание собственного войска и строительство городов, освободив его от налогов и податей.

В 1799 году по указу Павла I от 8 июля создано первое в России акционерное общество: Российско-Американская компания (РАК), специализировавшееся на торговле пушниной, освоении новых территорий и

⁹ Mims S.L. *Colbert's West India policy*. New Haven: Yale University Press, 1912

¹⁰ Чичерин Б. Н. Указ. соч.

¹¹ *Древнерусское государство и его международное значение*. Изд. Наука, Москва. 1965.

монопольной добыче полезных ископаемых. В ряде случаев в качестве субъекта правоотношений выступало само государство, обычно в лице казны.¹²

В 1836-1837 годах по изданному именному Указу Николая I была построена Царскосельская железная дорога за счет частных, в том числе иностранных, средств, а в конце XIX века некогда богатейший бюргер Германии Генри Штроусберг осуществлял железнодорожный строительный подряд получив от императора Александра III разрешение на строительство ветки Брест-Граево.¹³

Существовавшее в Российской империи со времен Петра I посессионное право¹⁴, то есть право владения лицами недворянского происхождения имуществом, крестьянами и землями с целью обустройства на них фабрично-заводского производства, имело определенную схожесть по своей правовой природе с институтом концессии.

Однако, именно в конце XIX - начале XX веков начались массовые капиталовложения со стороны иностранных частных инвесторов в экономику Российской империй в форме концессий, а также путем предоставления займов на исследование с последующим использованием недр. Иностранные инвесторы концентрировали свои капиталы в Донбассе, Закавказье, восточной Сибири, Приморье. От общих иностранных вложений на немцев, французов и англичан приходилось по 30%, а оставшиеся 10% распределялись между персами, шведами, японцами и американцами.

Вторая государственная программа Столыпина предполагала развитие отечественной экономики по отраслям государственного управления путем создания аппарата, укомплектованного большим количеством высокообразованных разноотраслевых специалистов, а также строительство железнодорожных сообщений в европейской части страны, чтобы к 1927-1932

¹² Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. М.: Зерцало, 2005.

¹³ Оггер Г. Магнаты. Начало биографии. М.: Прогресс 1985. С. 163

¹⁴ Удинцев В. А. Русское горноземельное право. Киев, 1909.

годам по планам царского правительства их сеть не уступала бы сети основных мировых держав.¹⁵ Петр Аркадьевич лично рассматривал концессии по добыче каменного угля и нефти на Сахалине, на содержание и эксплуатацию подводного телеграфного кабеля между Одессой и Константинополем¹⁶, строительству «Великого Северного Пути» и другие проекты, к рассмотрению которых позже вернулись большевики.

Среди концессий, существовавших в России до революции, стоит обратить внимание на английскую золотодобывающую компанию «Лена Голдфилдс», которая прославилась печальными событиями в 1912 году. Находящиеся в ужасающей нищете горнорабочие подняли восстание, которое было жестоко подавлено местной администрацией. В результате проведенного расследования при участии А. Ф. Керенского, монопольное положение предприятия было ликвидировано, а условия труда и заработная плата рабочих улучшены.¹⁷

Разразившаяся Первая мировая война, а в последствии Октябрьская революция, аннулировали существовавшие к тому моменту концессии. После перехода от рыночной экономики к плановой и от товарно-денежных отношений к бестоварному продуктообмену, имущество резидентов и нерезидентов, принадлежавшие им средства производства были национализированы в несколько этапов, вложенные деньги в различные отрасли промышленности иностранными капиталистами были безвозвратно утрачены. Экспроприация экспроприаторов производилась не столько по экономическим соображениям, сколько исходя из новых идеологических принципов.

Накануне завершения Первой мировой войны Германия форсировала большевиков на выполнение обязательств заключить мир. Ленин, Сталин и Крыленко издали без ведома ЦИК приказ о мире с немцами повзводно и

¹⁵ Солженицын А.И. Собрание сочинений. Т.8. Красное колесо. Узел 1. Август четырнадцатого. Книга 2 С. 216

¹⁶ Столыпин П.А. Биохроника. Москва. Российская политическая энциклопедия, 2006

¹⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М.: Республика, 1993

поротно.¹⁸ В Брест-Литовском сепаратном договоре о мире, ратифицированном в марте 1918 года, предусматривались условия экономических отношений в области концессий между Россией и Германией, а также Россией и Австро-Венгрией. Германию интересовали вопросы советской концессионной политики. Немецкий промышленник и дипломат Рихард фон Кюльман расспрашивал представителей советской делегации о том, будут ли подвергаться национализации иностранные концессии в РСФСР.¹⁹

Стоит отметить личное участие председателя Совнаркома Ленина в выстраивании отношений с государствами, потенциально рассматривавшимися в качестве партнёров, откуда могли бы быть привлечены концессионные инвестиции. Так, после известия об убийстве 6 июля того же года в Москве левыми эсерами немецкого посла Мирбаха, Ленин лично приехал в немецкое посольство выразить соболезнование и повлиять на содержание донесения в Берлин.²⁰

Тем не менее, после того, как Германия проиграла войну, уже в ноябре 1918 года решением ВЦИК кабальный Брест-Литовский договор был аннулирован.

Большевики, отказавшись выплачивать по государственным долгам Российской империи и Временного правительства, спровоцировали серьезные распри между основными странами-кредиторами России. Под лозунгами интервенции, как формы репрессалий, иностранная элита, делившая Россию по зонам влияния, безуспешно пыталась найти компенсацию тех потерь, которые она понесла в России. Идея В. И. Ленина об использовании концессий для выстраивания отношений мирного сосуществования с соседними странами начала воплощаться уже в первом мирном договоре, заключенным с

¹⁸ Чернов В. Большевики у власти. Социально-политические итоги октябрьского переворота // Внешняя политика большевизма. Сборник статей. М., 1918. С. 38

¹⁹ История дипломатии – Том второй – под редакцией академика В.П.Потемкина . М.: ОГИЗ М.1945

²⁰ Спирин Л. М. Крах одной авантюры (Мятеж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 г.) М.: Политиздат, 1971. С. 14

Эстонией в 1920 году.²¹ Кроме того, Ленин, распознав разницу между Англией и Францией, Японией и США, активно спекулировал на том, кому и где в Советской России будут предоставлены права на концессии.

С одной стороны, концессии были призваны способствовать увеличению численности пролетариата в стране, повышению производительности и культуры труда, эффективности производства и осуществлению отдельных масштабных проектов, которые не могла себе позволить Советская власть, а с другой – концессии представляли собой инструмент укрепления политических отношений с буржуазными странами, использующийся в целях избегания военного столкновения и недопущения формирования широкой коалиции западных государств, направленной против Советской России²².

Таким образом, основные предпосылки возникновения концессионных соглашений в Советском государстве преимущественно лежали в двух основных сферах: экономической и политической²³.

Рассмотрим отмеченные выше предпосылки более подробно.

Главной экономической предпосылкой, которая привела к необходимости применения концессионных соглашений в советской России, являлось тяжелое экономическое положение молодого Советского государства, вызванное следующим факторами:

1. Экономика Российской Империи характеризовалась высокой долей иностранного капитала в различных отраслях хозяйственной жизни. Заместитель председателя концессионного комитета ВСНХ Л.Г. Ляндау отмечал, что совокупный объем иностранных инвестиций в экономику Российской Империи равнялся 1,4 млрд. рублей, что составляло около 35% от всего объема инвестиций в экономику²⁴. По оценкам одного из первых ученых,

²¹ Ленин В.И. Полн. собр. сочинений. Т.40 С.147

²² Ленин В.И. Полное собр. сочинений. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1969. С.12

²³ Бутковский В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. Ленинград: Государственное издательство Москва, 1928. С.15

²⁴ Ляндау Л.Г. Иностранный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.;Ленинград, 1925. С. 8-11

который подробно разобрал основы советской концессионной политики В.П. Бутковского, совокупная доля иностранного капитала в экономике (в промышленности и в торговле) царской России составляла до 53%, что соответствовало примерно 2 млрд. рублей²⁵. Доля иностранного капитала в промышленной и финансовой сфере царской России в 1914 г. находилась на уровне 43%, в 1916 г. она снизилась до 36%, а к 1917 г. составляла уже около 2 млрд. рублей²⁶. П.В. Оль приводит немногим более высокие цифры. По его мнению, совокупная доля иностранных инвестиций в промышленность, банковскую и торговую сферу к началу 1917 г. была равна 2,24 млрд рублей²⁷

Вне зависимости от приведенных выше различий в подсчетах долей иностранных капиталов, несомненным является тот факт, что падение экономики вследствие ухода иностранных инвесторов из Советской России было весьма существенным.

2. Большой объем внешних долгов Российской Империи. К 1 января 1914 г. внешний долг царской России составлял около 4,3 млрд. рублей, а внешняя военная задолженность равнялась 8 млрд. рублей, что означало наличие требований к молодому Советскому Государству на сумму совокупного внешнего долга в размере около 12 млрд. рублей²⁸. Данному долгу противопоставлялись потери советской России, которые она понесла в ходе иностранной интервенции, составлявшие около 39 млрд. рублей золотом²⁹. Кроме того, после принятия ВЦИК в 1918 г. Декрета об аннулировании государственных займов³⁰, Советскому государству давалось гораздо сложнее восстанавливать экономические отношения с иностранными государствами, в частности, в сфере внешних заимствований.

²⁵ Бутковский В.П. Указ. соч. С.12

²⁶ Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. М.: 1990

²⁷ Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Ленинград: Комиссия при Всесоюзной Академии наук, 1925.

²⁸ Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы. Часть 1. М.: Институт российской истории РАН, 2006. С. 5

²⁹ Исторический архив. №2. 1962. С.8-11.

³⁰ Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов 21 января (3 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. издательство политической литературы, 1957

В то же время, интерес иностранных капиталистов к России был очевиден. Так, прибывшие на созванную международную экономическую конференцию, проходившую в Генуе с 10 апреля – по 19 мая 1922 г., руководители финансовых и промышленных компаний, в особенности нефтяных («Ройал Датч» и «Стандарт Ойл»), находились в ожидании признания Советской России и восстановления с ней торговых отношений. Основным интересом был вокруг Бакинского и Грозненского нефтяных месторождений. Скупив акции бывших русских нефтепромышленных обществ (Товарищество братьев Нобель), созданный франко-американо-бельгийский союз, спекулируя, пытался оказать влияние на участников конференции.³¹

Как отмечает В.П. Бутковский, «И в Генуе, и в Гааге мы [делегация советской России] поднимали вопрос о предоставлении нам займов. Мы возвращались к этому вопросу неоднократно и позже, но почти всегда наталкивались на требования возврата старых долгов»³².

Реальным же успехом для Советского правительства являлся договор, заключенный 16 апреля между РСФСР и Веймарской республикой недалеко от Генуе в городе Рапалло. Соглашение восстанавливало дипломатические отношения России и Германии, а также фиксировало принцип наибольшего благоприятствования в торговых и хозяйственных отношениях. К тому времени, Лениным было инициировано создание зарубежного Бюро иностранной науки и техники (БИНТ), для его формирования в Советское торгпредство в Берлин выезжал научно-технический отдел ВСНХ³³

3. Огромный материальный ущерб, который был нанесен советской России гражданской войной и иностранной интервенцией. В соответствии с материалами комиссии, созданной Совнаркомом в целях уточнения ущерба от иностранной интервенции, подготовленными и предоставленными В.И.

³¹ История дипломатии в 3-х томах. Том третий – под редакцией академика В.П.Потемкина . М.: ОГИЗ, 1945. С. 186

³² Бутковский В.П. Указ. соч. С.14

³³ Генкина Э.Б. Ленин - председатель совнаркома и СТО. М.: Издательство академии наук СССР, 1960.

Ленину в 1921 г. перед Генуэзской конференцией, размер причиненного ущерба в совокупности (включая убытки от преждевременной смертности, от недообучения, от разрушений и т.д.) составил около 107 млрд. рублей золотом³⁴. Несмотря на то, что впоследствии данная сумма была снижена до 50 млрд рублей³⁵, размер ущерба был колоссальным: была разрушена значительная часть инфраструктурных объектов, объектов промышленного производства и объектов по добыче природных ресурсов.

Таким образом, экономическое положение молодой Советской республики в начале 1920-х гг. было весьма бедственным, что существенно усугублялось отсутствием возможности привлечения новых иностранных государственных займов в целях восстановления экономики.

Вторая экономическая предпосылка возникновения концессионных соглашений в Советском государстве находилась в непосредственной связи с отмеченным состоянием экономики, но лежала в сфере привлечения иностранного частного, а не государственного капитала для реализации крупных производственных и инфраструктурных проектов.

В связи с этим, в рамках вышеназванных международных конференций в Генуе и Гааге в 1922 г., был разработан компромиссный вариант, который мог бы удовлетворить и советскую власть, и иностранных инвесторов. Данный план предполагал передачу в концессию бывшим иностранным собственникам их национализированных предприятий при условии предоставления советской России новых требуемых займов. Иными словами, в качестве компенсации иностранным капиталистам было предоставлено преимущественное право на заключение концессионных соглашений в отношении ранее принадлежавших им производственных и ресурсодобывающих объектов³⁶. Видный деятель в области дипломатических сношений того времени Л.Б. Красин отмечал, что предоставление

³⁴ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 2. Д. 969. Л. 1-2.

³⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / Гл. ред. Хромов С.С. М., 1983. С. 14

³⁶ Хромов С.С. Указ. соч. С. 8

долгосрочных обязательств бывшим собственникам национализированных предприятий являлось единственной формой компенсации, которую могло себе позволить молодое Советское государство в сложившихся экономических условиях³⁷.

Таким образом, в качестве второй экономической предпосылки возникновения концессионных соглашений в Советском государстве можно назвать необходимость привлечения именно частных иностранных инвестиций для восстановления разрушенной экономики в условиях отсутствия признания со стороны ведущих мировых держав. Как говорил В.И. Ленин, «...без концессий мы своей программы и электрификации страны выполнить не можем; без них в десять лет невозможно восстановить нашего хозяйства...»³⁸.

Третьей экономической предпосылкой возникновения концессий в Советской республике стало стремление советской власти к повышению эффективности и производительности промышленного производства, а также добычи полезных ископаемых посредством внедрения в отрасли новых технологий. Три четверти всего оборудования, которое использовалось в дореволюционной промышленности было иностранного происхождения, в связи с тем, что технологии производства средств производства в России отсутствовали³⁹. Подобная ситуация привела к возникновению у молодого Советского государства острой необходимости в привлечении в народное хозяйство помимо иностранных капиталов также и иностранной техники. В.И. Ленин отмечал, что «без концессий мы [советская Россия] не можем рассчитывать на помощь высокооборудованной современной капиталистической техники»⁴⁰.

³⁷ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М., 2002. С. 232

³⁸ Ленин В.И. Доклад о концессиях на Собрании актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. // Полное собрание сочинений. Т. 42. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 78

³⁹ Бутковский В.П. Указ. соч. С. 13

⁴⁰ Ленин В.И. Речь при закрытии X Съезда РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 121

К числу экономических предпосылок также можно отнести и невысокий уровень использования рабочей силы, низкий уровень обеспеченности населения как продуктами потребления, так и производственной техникой, необходимость повышения качества продукции, повышения спроса на сырье и на продукцию потребления, стремление к увеличению притока иностранной валюты, повышение налоговых поступлений в бюджет за счет частных лиц, участников смешанных обществ и др., получавших доходы на территории СССР, облагающихся прогрессивным подоходным налогом на общих основаниях.

В целом, экономические предпосылки возникновения концессий в Советском государстве заключались в необходимости восстановления разрушенной гражданской войной и иностранной интервенцией промышленности и инфраструктуры, а также потребности в модернизации физически изношенного и морально устаревшего оборудования за счет привлечения иностранного частного капитала и иностранных технологий в условиях отказа от погашения долгов Российской Империи и от компенсации иностранным капиталистам потерь, связанных с национализацией их имущества на территории Советской России. Использование выработанного механизма концессионных соглашений предполагало, что по истечению срока концессии Советская республика получит готовое, отлаженное и современное производство при отсутствии существенных затрат на него со стороны государства, находившегося в то время в тяжелом экономическом положении.

Политические предпосылки возникновения концессий в СССР отчасти были обусловлены приведенными выше экономическими причинами, однако, в некоторых аспектах, опирались на сугубо политические соображения (в частности, на соображения государственной безопасности).

Первый блок политических предпосылок, опирающихся на экономику, в наиболее общем виде, может быть представлен следующим образом:

1. Концессионные соглашения с иностранными капиталистами способствуют увеличению численности пролетариата, развитию их

производительных сил, которые, в свою очередь, выступают в качестве основы для строительства социализма.

2. Концессионные соглашения представляют собой формы государственно-упорядоченных экономических отношений, противостоящих «анархическому» мелкобуржуазному капитализму⁴¹. Кроме того, как форма государственного капитализма, концессии закрепляют определяющую роль за Советским государством, которое самостоятельно, исходя из своих потребностей, определяет сферу, срок и условия реализации коммерческой деятельности, что не разрушает социалистического характера государства⁴².

Второй блок политических предпосылок, лежащих в сфере политического противостояния с капиталистическими странами, в наиболее общем виде может быть выражен следующими соображениями.

1. Как отмечал В.И. Ленин, Советское государство в начале 20-х гг. XX в. было не способно победить капитализм на международной арене, в связи с чем возникала необходимость использования конфликтов и противоречий, существующих между капиталистическими странами. К таким противоречиям В.И. Ленин относил противостояния Японии и Америки, борьбу Америки «со всем остальным капиталистическим миром» и скрытое противостояние между государствами, одержавшими победу в Первой мировой войне, и Германией. Таким образом, отмечал он, предоставляя право на заключение концессионных соглашений частному капиталу одного капиталистического государства, советская Россия ослабляет другое в рамках их взаимного противостояния⁴³.

2. Выдача крупных концессий представителям какого-либо капиталистического государства является условной гарантией, дополнительным сдерживающим фактором, который препятствует началу войны с этим государством. В.И. Ленин писал «пока остались капитализм и

⁴¹ Ленин В.И. Речь при закрытии X Съезда РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 123

⁴² Бутковский В.П. Указ. соч. С. 17

⁴³ Ленин В.И. Полн. собр. сочинений. Т, 17.

социализм, мы мирно жить не можем: либо тот, либо другой в конце концов победят. Капиталисты будут искать поводов, чтобы воевать. Если они примут предложение и пойдут на концессии, им будет трудно. Те государства, которые могли бы с нами воевать, воевать не смогут, если возьмут концессии... Мы не должны закрывать глаза на этот факт, если мы хотим существовать. Либо немедленная победа над всей буржуазией, либо выплата дани. Мы совершенно открыто признаем, мы не скрываем этого — концессии в системе государственного капитализма означают дань капитализму. Но мы выигрываем время, а выиграть время — это значит выиграть все»⁴⁴.

Как видно, для Советского государства применение концессий носило вынужденный характер. Являясь «данью» капиталистическим государствам, концессионные соглашения опосредовали хозяйственную форму государственного капитализма на основании специального правительственного акта.⁴⁵ Этот специальный закон имел форму договора между правительством и частным лицом. В соответствии с Договором об образовании СССР 1922 г. и Конституцией СССР 1924 г., закрепившими общественные отношения и провозгласившими основные программные положения, октроирование концессии принадлежало к компетенции исключительно Союзного правительства.

1.2 Основные этапы концессионной политики Советского государства

В рамках настоящего параграфа представляется целесообразным выделить основные этапы концессионной политики Советского государства, определив, таким образом, ключевые точки эволюции этой политики.

Первый этап можно отсчитывать уже с момента издания декрета «О земле», принятого на Втором съезде Советов 26 октября 1917 года, который выводил землю из торгового оборота и отменял частную собственность на нее, а недропользование становилось в исключительной компетенции государства.

⁴⁴ Ленин В. И. Полн. собр. сочинений. Т.44. С. 49

⁴⁵ Ямпольский М.Я. Энциклопедия советского импорта. М.: Изд. Наркомторга СССР и РСФСР, 1929. С. 121

Так, в соответствии с Крестьянским наказом о земле, все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходили в исключительное пользование государства⁴⁶.

Исходя из того, что вся будущая концессионная политика Советского государства строилась по отраслям государственного управления, стоит отметить Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, также принятого на Втором съезде Советов, который закреплял за комиссиями заведывание отдельными отраслями государственной жизни. Кроме этого, важным органом при СНК, призванным впоследствии осуществлять концессионную политику и надзирать за действующими концессиями, является, учрежденный Декретом ВЦИК в декабре 1917 г. орган экономического регулирования и планирования - ВСНХ.⁴⁷

Установившийся, начиная с Февральского переворота, на производствах правительственный контроль, к которому иностранцы охотно прибегали на предприятиях, в том числе с французским, английским и бельгийским капиталом, становился неизбежным и более жестким после Октября.⁴⁸ Отныне на фабриках и заводах устанавливался Рабочий Контроль за финансовым и техническим положением, при том, что решения Рабочего Контроля становились обязательными для владельцев предприятий.⁴⁹ Огосударствление экономики осуществлялось по отраслям: банки, земля, кинематограф, связь, нефть, транспорт, а также другие сферы материального производства.

Большевики ожидали, что начавшаяся в ноябре экспроприация крупных имений путем принудительной и безвозмездной конфискации вызовет сопротивление не только со стороны русских помещиков, но и со стороны иностранного капитала, с которым крупная земельная собственность связана через посредство банков⁵⁰.

⁴⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. М.: УД СНК СССР, 1942

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Миллюков П.Н. История второй русской революции. СПб.: Питер, 2014

⁴⁹ Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957

⁵⁰ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 242.

В декабре 1917 - январе 1918 группа промышленных предпринимателей во главе с бывшим директором-распорядителем А.П. Мещерским, представлявшая иностранный капитал, предложила советскому правительству объединить ряд металлургических и машиностроительных предприятий в единый государственно-монополистический трест «Коломна-Сормово», однако данная попытка организации промышленной концессии не нашла поддержки у СНК, Мещерского арестовали и заключили в Бутырскую тюрьму.

Весной 1918 года, на первом съезде Советов народного хозяйства, были выдвинуты и распространены тезисы, содержащие условия, на которых советское правительство готово было бы привлечь иностранный капитал. В общих чертах это были следующие условия:

- концессии должны предоставляться таким образом, чтобы не допустить вследствие их заключения образования сфер влияния иностранных стран;
- иностранные предприятия должны соблюдать все законы советской России;
- правительство должно иметь возможность выкупить концессии до истечения срока, на который они заключаются;
- концессия не может передаваться одним субъектом другому без разрешения на то от советского правительства;
- государство должно получать процент от прибылей концессионных предприятий;
- государство может гарантировать выплату процентов концессионному предприятию за затраченный им капитал⁵¹.

Право на предоставление концессии имел только один орган – Совет Народных Комиссаров. Предложения по заключению концессионных соглашений должны были поступать в Особую комиссию при ВСНХ. Именно

⁵¹ См.: Бернштейн И.Н. Очерки концессионного права СССР. М.: Юрлитиздат, 1930. С. 12

ВСНХ предполагалось сделать органом, ответственным за контроль над работой концессионных предприятий.

Доверие со стороны иностранного капитала в тот период к советскому правительству находилось на самом низком уровне, в связи с чем ни одной концессии не было заключено, хотя велись определенные переговоры и с американскими, и с европейскими промышленниками для организации совместных металлургических и горнорудных предприятий на Урале, Юге и Центральной части России⁵². В то же время, на оккупированных территориях интервентами, с молчаливого согласия правительства Колчака, в частности, Японскими компаниями «Мицубиси» и «Итокорادا», активно осуществлялись геологические изыскания на о. Сахалин.

На опубликованное союзниками в январе 1918 года предложение о проведении конференции на Принцевых островах, Советское правительство ответило в феврале по радио, что оно готово идти на встречу союзным державам по вопросу уплаты долгов путем предоставления концессий на разработку лесов и полезных ископаемых.⁵³

Большевики в 1918 году предложили датскому телеграфу, в частности, Большому Северному Телеграфному Обществу, образованному еще при Александре II, возобновить телеграфное сообщение с Европой. Данная концессия, изменяясь в условиях, действовала с 1869 по 1948 годы. Концессионер оплачивал Советскому правительству определённую цену за транзитное сообщение.⁵⁴

12 мая 1918 г. Комиссией по внешней торговле при ВСНХ был разработан план по развитию экономических отношений с США. Ленин направил этот план 14 мая американскому правительству. В его содержании был подробный список товаров, которые Россия могла бы продавать США, а также ряд концессий, которые могли бы быть предоставлены американским

⁵² Бутковский В.П. Указ. соч. С. 13

⁵³ Черчилль У. Мировой Кризис: 1918-1925. М.: Книжный дом «Либроком», 2014

⁵⁴ Большое северное телеграфное общество и Россия :130 лет сотрудничества... К. Якобсен. Отечественная история. – 2000 г.

капиталистам. В их числе были аренда угольных шахт, участие в железнодорожном строительстве в Сибири, эксплуатации морских богатств Восточной Сибири и на Севере России, в строительстве электростанций на Волхове и Свири и т. п., однако правительство США не отреагировало на соискания Владимира Ильича.⁵⁵

15 мая Совнарком поручает М.Г. Бронскому созвать комиссию для выработки специалистами ВСНХ типового концессионного договора с иностранцами, который был передан в июне в созданную при Совнаркоме комиссию об иностранных концессиях.

28 июня 1918 СНК издаёт декрет о национализации крупнейших предприятий горной, металлургической и прочих отраслей промышленности - процесс национализации продолжался ещё весь 1919 и 1920 годы.

Кроме того, важнейшим узаконением в 1918 году являлась установка в Советском государстве, в соответствии с Декретом СНК от 22-ого апреля, государственной монополии на внешнюю торговлю, которая обеспечивала экономическую независимость Советской республики, а также являлась инструментом развития страны в период экономических кризисов.⁵⁶ Монополия на внешнеэкономическую деятельность стала в последствии объектом будущих экспортно-импортных торговых концессий.

В период гражданской войны советское правительство рассматривало концессии преимущественно как вопрос политической безопасности молодого советского государства. Учитывая проблему недоверия, осложненную иностранной интервенцией, реальных успехов в концессионной политике практически не достигалось.

Не исключением стал и возникший до революции проект по передаче в концессию строительства северного железнодорожного пути - «Великий Северный Путь», связывающего Обь через Котлас с Петроградом и

⁵⁵ История внешней политики СССР 1917-1980, АН СССР Институт истории СССР. Под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарева, Наука, М., 1980

⁵⁶ СССР на мировой экономической конференции. Институт народного хозяйства и мировой политики. Москва 1933

Мурманском. Одним из инициаторов проекта стал банкир из Норвегии Э. Ганневи́г, который был принят советским правительством 4 февраля 1919 года. Проект постановления был внесен самим В. И. Лениным, указавшим на принципиальную возможность привлечения иностранного капитала для развития советской экономики. Выработанный комиссией при ВСНХ проект Устава концессии делил ее на две части: 1) на строительство железной дороги; 2) на вырубку леса. В связи с тем, что железная дорога, являвшаяся предметом рассматриваемой концессии, должна была проходить через территорию, охваченную военными действиями, данный проект не был реализован.⁵⁷

Советское правительство было весьма благожелательно настроено по отношению к концессиям. В тот же день, 4 февраля 1919 года, нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин обратился к иностранным правительствам с предложением заключать концессионные соглашения в горной, лесной и других отраслях промышленности, однако с оговоркой, что реализация этих соглашений не будет противоречить социально-политическому устройству РСФСР.⁵⁸

Невзирая на заявление госдепартамента США, сделанное в апреле 1919 года о предостережении американских граждан не предпринимать каких-либо шагов, связанных с получением концессий в Советской России на том основании, что правительство США «не признавало большевистский режим в Москве»⁵⁹, Советское правительство все же продолжало попытки установить торговые связи с США, в том числе, публикуя в американских газетах статьи для американских рабочих, поясняя необходимость предоставления концессий⁶⁰ и готовность идти на такие уступки ради мира.⁶¹

Таким образом, на первом этапе, несмотря на отсутствие заключенных концессионных соглашений, советское правительство четко осознавало

⁵⁷ Хромов С.С. Указ. соч. С. 10

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Антисоветская интервенция и ее крах. 1917 -1922. М.: Политиздат, 1987.

⁶⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 39 Американским рабочим. С.197

⁶¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 40 С. 147

необходимость привлечения иностранных инвестиций для восстановления экономики и важность преодоления «кризиса недоверия» между молодой советской республикой и иностранными капиталистическими державами.

В то время, как Франция, среди стран-кредиторов потерпевшая от Октябрьской революции наибольший урон, заявляла, что не будет заключать с Советской Россией никаких концессионных соглашений пока не будет урегулирован вопрос о признании старых долгов, Великобритания в начале 1920 года начала «зондировать почву» на предмет проведения коммерческих переговоров с Л.Б. Красиным.⁶²

На встрече Владимира Ильича и английского писателя-фантаста Герберта Уэллса, состоявшейся в октябре 1920 года, Ленин, невзирая на дипломатическую сдержанность, рассказал, что Советским правительством ведутся переговоры с американским предпринимателем о создании на Камчатке долгосрочной концессии для разработки природных ресурсов, а также о создании военно-морской базы США с целью противостоять японскому империализму.⁶³

Второй этап концессионной политики в Советском государстве следует отсчитывать с 1920 года, когда был принят первый нормативно-правовой акт, регламентировавший основные вопросы концессионной политики – Постановление СНК «Об общих экономических и юридических условиях концессий» от 23 ноября 1920 г. (далее – Декрет 1920 г.)⁶⁴. В данном акте объяснялись причины, побудившие советское правительство обратиться к концессионной практике. В частности, указывалось, что привлечение капитала из промышленно развитых государств может помочь как восстановить роль России в качестве сырьевой базы для всего мирового хозяйства, так и развить подорванные войной собственные производительные силы.

⁶² Дьяконова И. А. Русские долги и запад (По швейцарским архивам) М.: РАН ИРИ, 2008. С. 28

⁶³ Уэллс Г. Россия во мгле. Пер. И.Виккер, В.Пастоев. // Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 15. М., Правда, 1964.

⁶⁴ Декреты Сов. власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М.: Политиздат, 1983

В Декрете констатировалось, что советское правительство готово предложить конкретные проекты концессий в области лесной промышленности, добычи полезных ископаемых и иных отраслях. Отмечалось, что для предоставления концессий приглашались солидные, заслуживающие доверия иностранные предприятия. Наконец, здесь определялись основные экономические и юридические условия заключения концессионных соглашений. Более подробно эти условия будут рассмотрены во второй главе настоящего дипломного исследования.

В отличие от рассмотренных выше тезисов 1918 г., в Декрете 1920 г. прямо указывалось, что имущество концессионеров не может быть подвергнуто национализации, конфискации или реквизиции, а также устанавливалась невозможность изменения концессионного соглашения в одностороннем порядке, что являлось дополнительными гарантиями, нивелирующими риски инвесторов. Кроме того, Советское правительство готово было нести ответственность за материальный ущерб, который мог бы возникнуть у концессионеров в случае одностороннего изменения договора на основании правительственного декрета.

Советское правительство старалось максимально заинтересовать иностранных инвесторов, однако, никаких концессионных соглашений еще не было заключено⁶⁵. После принятия Декрета, комиссия утвердила решение об издании брошюры о концессиях. В конце ноября - начале декабря 1920 года появилась первая брошюра «О концессиях. Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1920 г. Текст декрета. Объекты концессий. Карты», которая содержала перечень главных объектов концессий, а также разделившая концессии на три вида: лесные на севере, продовольственные, горные концессии в Сибири.

Мировой экономический кризис 1920-1921 годов показал важное значение Советской России для мировой экономики. После провалившейся

⁶⁵ Бутковский В.П. Указ. соч. С. 28

иностранной интервенции возникла тенденция на установление политизированных торговых отношений с рядом капиталистических стран.⁶⁶ 26 ноября 1920 г. на собрании московской организации РКП(б), Ленин заявлял, что концессии - это та же война с империализмом, только в хозяйственной плоскости, в которой концессионеры обязаны подчиняться советскому законодательству, а нарушители будут преследоваться такими учреждениями, как ВЧК, МЧК, губчека и др.⁶⁷

Стоит отметить отраслевые приоритеты, выработанные в концессионной политике Советского государства в отношении наиболее привлекательных и экономически целесообразных месторождений природных ископаемых. Так, открытая выдающимся геологом И. М. Губкиным Курская Магнитная Аномалия (КМА), являющаяся крупнейшим в мире железнорудным месторождением, стала объектом, который имел весьма значительный экономический потенциал, привлекавшем интерес большевиков. Так, летом 1920 г. было принято решение о разведывании района КМА, однако собственными силами Советское государство не могло проводить необходимые геологические изыскания. В связи с этим, весной 1921 г. под руководством Ленина прошло совещание по вопросу заключения концессионного соглашения с немецкими горнопромышленниками на геологическую разведку обширных территорий КМА.

Мощным импульсом в развитии советской экономики стал внеплановый переход к «новой экономической политике» (НЭП), который отклонил лозунг мировой революции, вынуждая политическую элиту отказаться от ярого интернационализма и приступить к государственному строительству. Переход от продразверстки к продналогу, а также частичное восстановление товарно-денежных отношений и торговли в Советской России, облегчило возможности для заключения и реализации концессионных договоров, т. к.

⁶⁶ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М.: ГИПЛ, 1954. С. 40

⁶⁷ В.И. Ленин и ВЧК. (Сборник документов 1917-1922) Москва. Политиздат. 1987

представители иностранного капитала теперь могли автономно закупать на рынке нужное им сырье, нанимать рабочих и свободно торговать.

С целью содействия развитию торгового оборота, Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 20.03.1922 принимается «Положение о векселях». Как отмечается известным цивилистом того времени А.Э. Вормсом, из всех институтов частного права, вексель представляется наиболее интернациональным⁶⁸.

В соответствии с проведенной денежной и налоговой реформой, с принятием Декрета ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, налоги стали взиматься в виде процентов или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов⁶⁹. Это позволило существенным образом увеличить поток средств в бюджет, в том числе, от деятельности производимой концессионерами. По логике того периода все споры между хозяйствующими субъектами должны были решаться единообразно, для этих целей ставилась фундаментальная задача по возведению примата закона в ходе предстоящей обширной кодификации, проводившейся при активном участии Наркома юстиции Д.И. Курского и его правой руки начальника отдела кодификации и законодательных предложений НКЮ А.Г. Гойхбарга. Уже в конце 1921 года были заключены довольно значимые концессионные соглашения с датским Большим Северным Телеграфным Обществом (на восстановление и обслуживание линий связи, соединяющих Северную Европу с Китаем и Японией), а также с «Американской объединенной компанией медикаментов и химических препаратов», принадлежавшей сыну одного из основателей коммунистической партии США Арманду Хаммеру для добычи асбеста на территории Урала сроком на 20 лет.⁷⁰ Первая из этих двух концессий просуществовала дольше, чем какие-либо другие советские концессии: она

⁶⁸ Вормс А.Э. Реформа вексельного права. М.: Фин. Изд. НКФ СССР, 1926

⁶⁹ Декрет ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом от 21 марта 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147.

⁷⁰ Документы внешней политики СССР. Том 4. М.: Госполитздат. 1960. С. 197.

была ликвидирована лишь в 1946-м году⁷¹ и заменена на договор по техническому обслуживанию линии, а вторая оказалась единственной, которая при расторжении была выкуплена государством в соответствии с условиями договора.

Стоит отметить, что Ленин, впервые встретившись с Хаммером, лично предложил ему взять концессию по разработке асбеста, пообещав создать специальный комитет из двух человек, одного от Рабкрин, а второго от ВЧК, для оказания всесторонней помощи в организации концессии. Кроме того, Лениным было предложено Хаммеру самостоятельно разработать и предоставить проект концессионного договора.⁷²

В этот же период создаётся специальный орган – Главный комитет по делам концессий при Госплане. В его компетенцию входила координация деятельности различных наркоматов в области концессий. Также при Совете труда и обороны (СТО) была создана Особая комиссия, ведавшая вопросами совместных предприятий. Кроме того, летом 1921 года при ВСНХ учрежден концессионный комитет во главе с председателем ВСНХ РСФСР Богдановым П. А. Однако, уже весной 1922 года все эти три ведомства были объединены в Главный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах. Стоит отметить, что в принципах производственных программ, разработанных Госпланом, предприятия делились на группы, находящиеся в ведении центральных или местных органов, а остальные подразделялись на: перспективные, предполагаемые к пуску, ликвидируемые и те, которые допускалось передавать в аренду или концессию.⁷³

В первые годы НЭПа советское правительство продолжало активно работать с зарубежными государствами, предлагая иностранному капиталу войти в советскую экономику. Так, на Генуэзской, а потом и на Гаагской

⁷¹ Балашов А. М. Концессионный капитал в период нэпа // Российский экономический интернет-журнал. 2008. № 4. С. 28

⁷² Консидайн Б. Больше, чем жизнь: Удивительная биография доктора Арманда Хаммера. Пер. с англ. (с сокращ.) Г. Салливан. М.: Прогресс, 1981. С. 48

⁷³ Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М.: ГИПЛ, 1954. С. 361

конференциях (1922 г.) до правительств и деловых кругов крупнейших иностранных государств были донесены основные принципы советской концессионной политики. Также были предложены конкретные концессионные проекты в области нефтедобычи, лесозаготовки, горнодобывающей, сахарной, цементной, химической, электротехнической промышленности, а также в сфере сельского хозяйства⁷⁴. По сравнению с Декретом 1920 г. круг объектов концессий был существенно расширен: если раньше речь шла исключительно о сырьевых концессиях, то в 1922-м году на конференциях было предложено заключать концессионные соглашения и в отраслях обрабатывающей промышленности, где внутренними усилиями Советского правительства не удавалось обеспечить восстановление и модернизацию.

Как отмечает В.П. Бутковский, именно в 1922-м году в Советскую Россию пришла первая волна концессионных предложений. Лидером (124 предложения) была Германия; также поступали заявки из США, Англии и Франции. Впрочем, из 338 предложений, поступивших за весь 1922-й год из разных стран, лишь 20 из них были поданы серьезными промышленными предприятиями, остальные советское правительство справедливо расценивало как спекулятивные⁷⁵.

Также в этом году была отменена предварительная договоренность с бывшим членом правления Русско-азиатского общества, шотландским миллионером, горнозаводчиком Лесли Уркартом о передаче его компаниям права на разработку металлических руд и угля на Урале, Алтае и в Сибири. Важно отметить, что Уркарт, лишившийся после октябрьского переворота своего имущества, в том числе богатого полиметаллическими рудами свинцово-цинкового месторождения в Риддере, был одним из организаторов военной интервенции и экономической блокады, введенной против Советской России, а также председателем «Общества кредиторов России».

⁷⁴ Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР. Дисс. доктора историч. наук. М., 2012. С. 61

⁷⁵ Бутковский В.П. Указ. соч. С. 29

По настоянию В.И. Ленина, СНК отменил заключенный ранее предварительный договор (чему во многом способствовала как принципиальная позиция Уркарта по вопросам кабальных условий концессии, так и международная конъюнктура: в 1922-м году РСФСР столкнулся с враждебной позицией Англии по вопросам о черноморских проливах, актуализировавшимся перед конференцией в Лозанне)⁷⁶.

В 1923-м году при СНК был создан Главный концессионный комитет, в ведении которого находились вопросы концессионной политики, а вопросы смешанных обществ были переданы другому органу. В этот год поступило в два раза больше концессионных предложений по сравнению с предыдущим годом: их было 607, однако лишь 20 из них, по утверждению В.П. Бутковского, можно было рассматривать как серьезные и перспективные. Однако, в основном, заявки касались сферы экспортно-импортной торговли.

В 1924-м году, в связи с разгоревшимся конфликтом между СССР и Германией из-за полицейского налета на здание торгпредства Советского государства в Берлине, заявки от немецких компаний на заключение концессионных соглашений практически перестали поступать. Из 311 поданных заявок (в два раза меньше, чем в предыдущий год) было одобрено лишь 25 (8% от общего числа).

Третий этап характеризовался значительным развитием концессионной практики СССР. Этому способствовало как внутреннее развитие советской экономики и права (включая стабилизацию валюты, совершенствование концессионного законодательства), так и международная конъюнктура: мировой капитализм после Первой мировой войны постепенно стабилизировался, возрос приток американского капитала в Европу. Несмотря на то, что в 1925-м году поступило всего 253 предложения, среди них были заявки от крупных компаний, предполагающие серьезные финансовые вливания в советскую экономику (причем впервые лидирующей отраслью

⁷⁶ Всемирная история. Энциклопедия. Том 8. Энциклопедия: в 10-ти т. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961. С. 271

стала не торговля, а обрабатывающая промышленность)⁷⁷. Доля заключенных концессионных соглашений от общего числа заявок также возросла и составила 10,6%.

В заключительном протоколе к 8 статье экономического Договора между СССР и Германией, необходимость в котором объявлялась ранее еще в Рапалльском Договоре 1922 г., предусматривалась гарантия от незаконной экспроприации имущественных объектов, находившихся на территории одной или другой страны, при условии соразмерного возмещения и правильного правового порядка.⁷⁸ Имущество концессионированных в СССР предприятий могло подлежать реквизиции или конфискации исключительно и лишь в предусмотренных концессионными договорами случаях и в порядке в них установленном. А.Э. Вормс, комментируя Ст. 13 Советско-Германского договора от 12 октября 1925 г. в отношении третейских споров, отмечает, что третейские суды и их решения, принятые до заключения этого Договора, несмотря на их формальное несоответствие, все же остаются действительными, однако их решения должны приводиться в исполнение согласно этому Договору. Тем не менее, как отмечает профессор, указанное обратное действие не распространяется на концессионные договоры ввиду того, что эти договоры носят характер специальных законов, которые не отменяются более поздней частной нормой.⁷⁹

В 1925-м году были заключены крупные концессионные договоры с уже упомянутой «Лена Голдфилдс», а также «В.А. Харриман и К» и «Тетюхе». В этот период создаются крупные концессии с японскими предприятиями. Отметим, что советское правительство по-прежнему придавало большое значение повышению инвестиционной привлекательности советской экономики для иностранного капитала: в этих целях, например, договоры с «Лена Голдфилдс» и «Харриман и К» были изданы отдельными брошюрами и

⁷⁷ Бутковский В.П. Указ. соч. С. 28

⁷⁸ Договор между СССР и Германией от 12 окт. 1925. М.: Издание Литиздата НКВД, 1926.

⁷⁹ Вормс А.Э. Третейские суды по торговым и другим гражданским делам в Сов.-Герм. Торговом договоре. М.: Сов. право. ГИ. 1926. №4.

переведены на иностранные языки⁸⁰. Кроме этого, с целью предоставления иностранному деловому кругу сведений о внешней торговле и концессионном деле в Советском союзе, публиковались и распространялись на 4-х языках брошюры, поясняющие правовую и хозяйственную обстановку, в которой протекает деятельность иностранного концессионера в СССР. Кроме того, в данных сборниках указывались те отрасли народного хозяйства, где сотрудничество СССР и иностранного капитала было бы наиболее экономически выгодным для обеих сторон.⁸¹

В 1926-м году Советскому правительству было предложено 506 концессий, причем вновь среди них резко возросла доля немецких предприятий. Большая часть этих заявок также относились к обрабатывающей промышленности. Однако запущено было лишь 28 концессий (5,5% от общего числа предложений).

Тенденция к отсеиванию несерьезных, спекулятивных предложений продолжилась и укрепилась, что привело к возрастанию процента удовлетворенных предложений. Из крупных договоров отметим концессию с участием шведской электротехнической компании АСЕА⁸².

В 1928-1929 гг. концессионная политика СССР достигла пика своего развития с точки зрения экономических показателей. В промышленность в целом к началу 1928 года было вложено 70 млн. рублей концессионного капитала, из которых 40% относилось к горнодобывающей промышленности (в первую очередь – к добыче цветных металлов). 18 млн. рублей были инвестированы в обрабатывающую промышленность, где лидерами были такие концессионеры, как шведские АСЕА (электродвигатели) и SKF (шарикоподшипники). Наконец, 4 млн. рублей составили инвестиции в агропромышленный комплекс и сельское хозяйство. При всем при этом даже

⁸⁰ См.: Балашов А.М. Указ. соч. С. 9.

⁸¹ Экспорт, импорт и концессии Союза С. С. Р. / Под ред. А. Трояновского, Л. Юровского и М. Кауфмана. М.: Двигатель, 1926.

⁸² Булатов В.В. Указ. соч. С. 74

на пике своего развития концессии составляли всего менее 1% от общих инвестиций в развитие советской экономики⁸³.

Наконец, четвертый этап характеризуется определенными кризисными явлениями в советской концессионной политике и сворачиванием практики заключения концессионных соглашений. Это происходило как по объективным экономическим причинам, так и в силу политической позиции руководства СССР. Начало этого периода можно датировать 1929-1930 годами несмотря на то, что критика концессионного дела в СССР звучала и ранее, как внутри страны, так и в зарубежной прессе нередко присутствовало мнение о том, что позитивный эффект от концессий более не превышает всей совокупности издержек.⁸⁴

Возглавлявший Главконцеском Л.Б. Каменев на первом заседании комиссии Политбюро по концессионным вопросам (13 февраля 1930 г.) заявлял, что в целом концессии не могут более существовать в рамках советской экономики, поскольку они «естественно выпираются из хозяйственной жизни».⁸⁵

26 февраля того же года заместитель наркома иностранных дел М.М. Литвинов заявил на встрече с послом Германии, что заинтересованность советской стороны в концессиях серьезно уменьшилась – в том числе, по причине того, что «концессионеры принесли нам большие разочарования». Более того, Литвинов подчеркнул, что собственные темпы экономического строительства в СССР выше, чем динамика развития концессионного дела⁸⁶.

В соответствии с этими настроениями советское правительство ликвидировало часть концессий, однако некоторые чиновники высказывались против резкого роста известий о ликвидациих, чтобы не давать весомых аргументов иностранному капиталу против последующих финансовых

⁸³ Данные приводятся по: Хромов А.С. Указ. соч. С. 27

⁸⁴ См.: Хромов С.С. Указ. соч. С. 28

⁸⁵ Протокол №1 заседания комиссии Политбюро по концессионным вопросам, 13 февраля 1930 г.

⁸⁶ Документы внешней политики СССР...Т. 8, док. 75

вложений в советскую экономику.⁸⁷ Однако высшее руководство государства уже однозначно высказывалось за сворачивание практики концессионирования: так, Сталин в письме Молотову высказывал сомнение относительно положительных оценок концессий Лениным: «позитивные» высказывания покойного основателя советского государства о концессиях предполагалось печатать с пометкой, что «Ильич сам признавал, что с концессиями дело пока не вышло»⁸⁸.

Подводя итог рассмотрению четвертого этапа эволюции концессионной политики СССР, можно отметить, что к основным причинам сворачивания этой политики можно отнести:

- общий рост советской экономики приводил к потере практически монопольного положения некоторых концессионных предприятий в отдельных отраслях народного хозяйства, что снижало привлекательность СССР для иностранных инвесторов;
- индустриализация, проводившаяся в ряде отраслей советской экономики к началу 1930-х годов, привела к снижению конкурентоспособности концессионных предприятий;
- нежелание многих концессионеров вкладываться в развитие советской экономики (низкий уровень капиталовложений).

Впрочем, как справедливо отмечает С.С. Хромов, основная причина все же носила политический характер: ВКП (б) к началу 1930-х годов четко следовала своему программному положению о завершении этапа многоукладной экономики и переходе к исключительно социалистическому типу хозяйствования. Методы выдавливания концессий из советской экономики были применены через налоговую и таможенную политику, искусственное затруднение вывоза капитала и т.п.⁸⁹ Концессии становились политически нецелесообразными и экономически неэффективными.

⁸⁷ Данильченко С.Л. Концессионная политика Советского государства в годы НЭПа, 1921-1929 гг. Дисс. кандидата историч. наук. М., 2000. С. 41

⁸⁸ Цит. по: Хромов С.С. Указ. соч. С. 33

⁸⁹ Хромов С.С. Указ. соч. С. 36

Кроме того, Великая депрессия в США в 1929 г., и последовавший мировой экономический кризис позволили в массовом порядке нанимать иностранный инженерно-технический персонал для Советской индустриализации. Заключая договоры на технологическое проектирование промышленных предприятий, а также типовых жилых домов, создавая в СССР «центры» копирования передового технического и технологического опыта, советские проектные институты практически вникали в суть западных проектных решений. Среди наиболее выдающихся специалистов, участвовавших в первой пятилетки, можно выделить американца Альберта Кана и Эрнста Мая, а также сотни других специалистов из десятка стран. Всего же в период с 1930 по 1940 гг. в СССР при участии иностранных специалистов было спроектировано и построено около 1500 предприятий с жильем для рабочих, что позволило СССР одержать победу в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.⁹⁰

Вместе с этим, конец 1920-х и все 1930-е годы ознаменованы целым рядом политизированных уголовных процессов по сфабрикованным делам, проводившимися в ходе борьбы за «ленинское наследство». Среди них можно отметить «Шахтинское дело», «дело Промпартии», «дело Союзного бюро» и прочие инсценировки, выплеснувшиеся в массовые репрессии, ставшие основаниями для привлечения к арестам и расстрелам множества ни в чем не повинных граждан СССР. Важным атрибутом этих «дел» было наличие шпионских связей подсудимых с иностранцами, осуществлявшими в СССР промышленную деятельность в рамках действующих концессий или, оказывая техническую помощь. Упомянутый Альфонс Вормс, уже в качестве адвоката, выступал одним из защитников двух немецких инженеров на процессе по Делу об экономической контрреволюции в Донбассе (Шахтинское дело), проходившему в 1928 г. Оба немецких инженера, обвинённые во «вредительстве» были оправданы. К сожалению, сам профессор Московского

⁹⁰ Соколов А. От военпрома к ВПК. Советская военная промышленность. 1917-июнь 1941 гг. М., 2012. С. 31

университета, впоследствии был неоднократно осужден и репрессирован. Он умер в лазарете Бутырской тюрьмы в 1939 г.

Концессии послужили разную службу для сталинских палачей. На известном процессе по делу Троцкистско-зиновьевского террористического центра в 1936 г., выступавшему в качестве государственного обвинителя А.Ю. Вышинскому давал показания бывший глава зарубежного торгпредства Х.Г. Раковский. В частности, по поводу Троцкого и его связи с «Интеллидгент сервис», накануне ссылки в Алма-Ату и их договоренностей по содействию британской компании в побеге Троцкого в Китай. Исходя из материалов дела, со слов Раковского, Троцкий вступил в преступную связь с «Интеллидгент сервис» в 1926 году через одного из представителей концессии «Лена Голдфилдс», когда он был председателем Концессионного комитета.

Глава II. Правовые и организационные основы концессионных отношений с Советским государством

2.1. Доктринальные подходы к пониманию правовой природы концессий в советской цивилистике

«Имущественные права имеют самостоятельный характер, резко отличающий их от других прав, и следовательно, должна быть особая самостоятельная наука об имущественных правах, которую мы называем гражданским правом»

Д.И.Мейер⁹¹

Широкое практическое использование института концессии в советском государстве вызывало оживленный интерес среди советских цивилистов, правоведов и зарубежных специалистов в области международного и международного частного права. В рамках данного параграфа планируется рассмотреть основные подходы к пониманию концессий и их правовой природы, высказываемые в юридической науке.

Концессии как инструмент управления экономикой были известны еще в дореволюционный период, и, соответственно, становились предметом осмысления в дореволюционной доктрине.

По наиболее распространенной точке зрения термин «концессия» мог пониматься в двух смыслах. В первом случае, понятием «концессии» охватывались любые формы разрешения со стороны государства на организацию юридических лиц⁹², которые собирались осуществлять свою деятельность в сферах, «не подлежащих свободному производству»⁹³. Примером таких сфер могло выступать строительство и эксплуатация железнодорожной сети.⁹⁴

⁹¹ Мейер Д.И.. Русское гражданское право. Серия Классика российской цивилистики Т.1, 2003. С. 28

⁹² Покровский И.А. Основные проблемы частного права. 7-е издание. М.: Статут, 2016. С. 161

⁹³ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 151.

⁹⁴ Там же

Во втором аспекте термин «концессия» обозначал определенную монополию, когда правительство либо самостоятельно вступало в различные виды договорных отношений с частной компанией, либо разрешало другим публичным образованиям (городам, земствам) организовывать подобные формы частно-публичных отношений. Комментируя этот подход, известный русский правовед П.П. Цитович пояснял, что условия, характерные для концессионных отношений, включаются в Уставы железнодорожных или судоходных компаний. Эти условия могут как обеспечивать производство общественных благ (когда они установлены «в интересах публики»), так и устанавливать обязанности частного капитала перед правительством и иными публичными образованиями (например, по перевозке войск, обслуживанию водопровода или канализации и т.д.)⁹⁵.

Похожего подхода придерживался и А.А. Борзенко, описывал концессионную модель следующим образом: государство договаривается с частной компанией о производстве того или иного общественного блага (т.е. удовлетворения тех или иных общественных нужд), выдавая специальное разрешение на такую деятельность. Взамен концессионер имеет право в том или ином объеме извлекать различные выгоды из предприятия на протяжении длительного отрезка времени⁹⁶.

Подобная разница в понимании концессий сохранилась и в научных трудах советского периода. Так, М.О. Рейхель указывал, что в широком смысле под концессией надлежит понимать любое разрешение, выдаваемое государством частным компаниям на осуществление той или иной хозяйственной деятельности. Подобное понимание, по сути, лежит в русле разрешительного подхода к регистрации юридических лиц, а также других известных современному праву институтов – например, лицензирования. В узком же смысле, по мнению ученого, концессия представляет собой

⁹⁵ Цитович П.П. Учебник торгового права. М., 2003. С. 43.

⁹⁶ Борзенко А.А. Гражданские ограничения железнодорожных предприятий: в 2-х ч. Ч. 2. Концессия железнодорожного права. Опыт сравнительно-законодательного исследования. М.: Товарищество Печатня С.П. Яковлева, 1883

разрешение, выдаваемое государством частным компаниям для деятельности в определенной сфере, содержащее ряд конкретных условий, касающихся содержания и порядка осуществления данной деятельности⁹⁷. Кроме того, по мнению догматика международного частного права Макарова А. Н., приобретение иностранным юридическим лицом статуса юридического лица в СССР с целью функциональной деятельности могло происходить лишь с особого разрешения правительства в концессионном порядке с точно очерченными операциями и ссылкой на устав.⁹⁸

Другой советский исследователь концессионного права, И.Н. Бернштейн, обращал внимание на следующий момент. До принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. концессиями в советской доктрине обычно называли только отношения, в которые государство вступало с иностранным капиталом. Однако, в связи с возникшей преемственностью некоторых дореволюционных частноправовых институтов на начальном этапе развития советского гражданского права, под концессиями, по мнению ученого, надлежало понимать дозволение частным компаниям удовлетворять общественные потребности (в пример приводится коммунальное хозяйство), а также заниматься деятельностью, связанной с владением изъятым из оборота имуществом⁹⁹.

Необходимость обращения к буржуазным институтам, в том числе к гражданскому праву, которое формируется в новых исторических условиях, где создавалось не старое буржуазное право, а новое советское гражданское право, обосновывалось и осуществлялось такими видными теоретиками права, как Е.Б. Пашуканис, А.Г. Гойхбарг, М.А. Рейснер и др. Надо отметить, что советское гражданское право отличалось фундаментальными разработками, но одновременно испытывало сложности отрицания частноправовых начал в регулировании общественных отношений, входящих в предмет гражданского

⁹⁷ Рейхель М.О. Концессии в советском законодательстве и практике // Советское право. 1927. №4. С. 3.

⁹⁸ Макаров А.Н. Основные начала международного частного права – М. Юрид. Изд-во НКЮ РСФСР, 1924

⁹⁹ Бернштейн И.Н. Указ. соч. С. 13.

права. Техническая сторона формирования советского гражданского права была рецепирована из дореволюционного буржуазного права, в том числе, использовался проект Гражданского Уложения 1913 г., который основывался на немецком теоретическом базисе и был препарирован к специфике пролетарской идеологии.

С появлением концессий в Советском государстве возник новый период в развитии международного частного (коллизионного) права (МЧП). До НЭП в Советской республике присутствовал лишь доктринально-технический подход, поскольку не было имущественных отношений, осложненных иностранным элементом, но с появлением концессий подход к МЧП оброс правоприменительной практикой.¹⁰⁰ Среди видных советских теоретиков доктрины МЧП стоит отметить профессоров И. С. Перетерского, работавшего впоследствии в договорном отделе НКВД, а также, эмигрировавшего в 1925 г., из СССР А.Н. Макарова.

Проблема правовой природы концессий в советской науке дискутировалась, преимущественно, в контексте соотношения частных и публичных начал в регулировании данного института. По данному вопросу целесообразно выделить три основных подхода: гражданско-правовой, публично-правовой и смешанный.

В рамках гражданско-правового подхода при рассмотрении концессий акцент делался на их договорную природу, поскольку условия концессионных соглашений так или иначе схожи с условиями любых гражданско-правовых договоров. Так, советский ученый А.В. Венедиктов, рассматривая правовую природу концессионных соглашений, признавал их особым видом договора аренды¹⁰¹. Схожесть концессионных и арендных отношений отмечалась и государственными деятелями Советской России. Н.И. Бухарин, говоря о привлечении иностранного капитала, замечал, что «по существу, концессии

¹⁰⁰ Правовое положение иностранцев в СССР. Юр.издат. НАРКОМЮСТ, 1924.

¹⁰¹ Венедиктов А.В. Концессии и смешанные общества. Правовые условия промышленности в СССР. Л., 1924. С. 42.

представляют собой ту же самую аренду».¹⁰² Уже упоминаемый М.О. Рейхель, пусть и не был столь же категоричным, но также утверждал, что советская концессионная политика «твердо стоит на договорной почве».¹⁰³ Однако, по понятным причинам, данная позиция, базирующаяся на примате частноправовых начал, не нашла широкой поддержки в советской юридической литературе. В период НЭП институт аренды получил широкое применение в Советском государстве, более трети всей массы промышленных производств (в основном мелких и средних) было сдано в аренду,¹⁰⁴ остальные предприятия были переведены на хозяйственный расчёт,¹⁰⁵ который сводил ведение их хозяйственной деятельности к самокупаемости.

Второй подход, условно называемый «публично-правовым», напротив, исходит из публично-правовой природы концессий. Так, советский исследователь Б.А. Ландау писал, что концессия представляет собой «акт публичной власти» (административный акт), по которому в интересах общественной пользы и в жестко очерченных рамках государство предоставляет изъятый из общего оборота предмет в пользование частному субъекту.¹⁰⁶

Советский ученый-административист Е. И. Носов, констатируя в 1926-м году «кризис концессионного договора», писал, что концессии в советской практике утрачивают свою частноправовую природу и выступают как «публичная служба» (здесь автор ссылается на административные теории концессионных отношений, разработанных французскими авторами). Концессия, по его мнению, это административное, одностороннее решение государства, которым оно поручает концессионеру выполнять определенные государственные задания. Соответственно, договорные начала концессий здесь также нивелируются.¹⁰⁷

¹⁰² Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С. 28.

¹⁰³ Рейхель М.О. Указ. соч. С. 24

¹⁰⁴ Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А.Т.Кинкулькина - М.: Политиздат, 1989

¹⁰⁵ История отечественного государства и права. Часть 2. Москва: Юристъ, 2003. С. 168

¹⁰⁶ Ландау Б.А. Концессионное право Союза С.С.Р. М.: Право и жизнь, 1925. С.5.

¹⁰⁷ Носов Е. И. К кризису понятия концессионного договора. Советское право. 1926. №3.

Оппонировавший теории Е. И. Носова И.Н. Бернштейн, тем не менее, не отрицал публично-правовую природу концессионных соглашений, отмечая, что концессии в СССР, в отличие от аналогичного института в капиталистических странах, могут выступать в качестве одностороннего акта публичной власти. Что же касается договорной формы концессионных отношений, то, по мнению автора, она была вызвана не природой советских концессий, а практическими соображениями¹⁰⁸.

Наконец, третий подход утверждал смешанную природу концессий, отмечая наличие в этом институте как частных, так и публичных начал. Его корни можно встретить и в дореволюционном праве: так, один из авторитетных русских правоведов Л.С. Таль утверждал, что неотъемлемыми частями концессионного соглашения выступает как административный акт, устанавливающий основы правового положения концессионера, так и договор, в котором устанавливаются конкретные условия, а также взаимные права и обязанности государства и концессионера.¹⁰⁹ На эту двойственность правовой природы концессий указывали и такие советские ученые, как В.Н. Шретер¹¹⁰ и А.В. Карасс¹¹¹. Недопустимость и односторонность исключительно публично-правового подхода отмечал и М.О. Рейхель¹¹².

В сложившейся советской концессионной практике был распространён именно этот интегративный подход. Если обратить внимание на конкретные концессионные соглашения того периода, то можно заметить, что в них явно проявлялись частноправовые элементы. Например, эти соглашения гарантировали ряд прав концессионера – в первую очередь, право владеть предоставленным имуществом. Также в концессионных договорах использовались и иные механизмы договорного регулирования – обеспечение обязательств, договорная ответственность и т. д. В частности, в некоторых

¹⁰⁸ Бернштейн И.Н. Указ. соч. С. 17

¹⁰⁹ Таль Л.С. Концессионные договоры общественных управлений // Вестник гражданского права. 1915.

¹¹⁰ Шретер В.Н. Система промышленного права СССР. М.:1924.С. 73

¹¹¹ Карасс А.В. Концессии в советском праве // Советское право.1925. № 2. С. 25

¹¹² Рейхель М.О. Указ. соч. С. 21.

соглашениях досрочное расторжение договора по вине государства допускалось исключительно в случае предварительного надлежащего уведомления концессионера и выплаты ему возмещения.

В то же время, основами советских концессий были именно публично-правовые элементы, поскольку само существование этого института в советской экономике представляло собой исключение, отступление от догм плановой экономики в условиях ограниченного частнособственнического режима, где частная собственность ограничивалась правоспособностью субъектов. Более того, конкретные условия такого исключения индивидуально оговаривались применительно к каждой концессии ¹¹³. Имущество предприятия не признавалось по договору собственностью концессионера в течение всего срока действия договора. В силу этого обстоятельства имущество не могло служить объектом залога или отчуждения. Отчуждаться концессионером могли лишь изношенные части этого имущества, подлежащие замене. Отсюда следует и другое условие договоров относительно обязательства концессионера – страховать это имущество за свой счет, вне концессионного предприятия. Это было обосновано необходимостью оградить предприятие от возможности его расхищения в том случае, если концессионер окажется несостоятельным должником.

Существенным условием концессионного договора являлся срок концессии по истечению которого, все имущество становилось государственной собственностью. В связи с этим, можно сделать вывод, что такой договор носил квазинормативный характер, то есть был как-бы регулятором в частноправовых отношениях. Кроме того, концессионер обязался к определенному сроку создать производство, обладающее установленной в договоре производственной мощностью по выпуску фиксированной в договоре номенклатуры продукции, произведенной на оборудовании, которое было ввезено концессионером из-заграницы. Договор

¹¹³ Юмашев Ю.М. Иностранные концессии в СССР // Хозяйство и право. 1989. N 7. С. 46

обуславливал минимальную стоимость этого оборудования и спецификацию, а также инструкции по его использованию, наряду с техническими паспортами. Элементами соглашения являлись размер оборотных средств, задействованных концессионером, а также цена реализации произведенной продукции. В содержании договора фиксировались плата за концессию, которая, как правило устанавливалась в виде долевого отчисления от прибыли, либо от объёма производимых товаров, а также самые поздние сроки начала работ и окончание сроков строительства с вводом в эксплуатацию. При этом Советское правительство имело право в любое время организации и эксплуатации концессионного предприятия предпринять контроль и ревизию дел.

В соответствии с действующим позитивным правом, на деятельность концессионера распространялись общие положения об обязательствах, предусмотренные ГК 1922, который без дуализма отражал единство правового регулирования. У концедента обычно возникало обязательство по передаче имущества во временное пользование, предпосылки этого обязательства лежали еще в римском частном праве - *locatio-conductio rerum*.

Подводя итог данному параграфу, отметим, что в советской доктрине наибольшее распространение получили два подхода к пониманию правовой природы концессий: публично-правовой и смешанный. Сторонники первого подхода рассматривали советскую модель концессий как исключительно публично-правовой институт. В рамках второго подхода выделялось два основных элемента концессий: акт публичной власти (особого рода закон), и гражданско-правовой договор с присущими ему условиями, правами и обязанностями сторон и механизмами ответственности. Однако, на практике гражданско-правовые методы регулирования концессионной деятельности значительно уступали административно-правовым.

2.2. Нормативно-правовое регулирование концессий в Советском государстве

В настоящем параграфе представляется необходимым осветить положения ключевых нормативно-правовых актов, регулирующих концессионную деятельность в Советской России. Учитывая, что исследуемая концессионная практика постоянно развивалась и видоизменялась, представляется целесообразным рассмотреть основные акты социалистического законодательства в порядке их хронологического принятия.

Как уже отмечалось в первой главе настоящей работы, исходной точкой в прямом правовом регулировании концессионного дела стали тезисы ВСНХ, определившие ряд принципов и условий привлечения иностранного капитала в советскую экономику. Однако данный акт носил больше декларативное, стратегическое значение, чем устанавливал конкретные правовые нормы, которыми бы регулировалась концессионная деятельность.

Такие нормы появились лишь в 1920-м году с принятием Постановления СНК «Об общих экономических и юридических условиях концессий» от 23 ноября 1920 г. (Декрет 1920 г.). В данном акте отмечалось, что привлечение иностранного капитала «к делу добывания и переработки природных богатств России» может ускорить развитие подорванных войной производительных сил государства. Любопытно, что концессионные проекты, подразумеваемые Декретом 1920 г., как правило, носят именно сырьевой характер.

К основным экономическим и юридическим условиям предоставления концессий Декрет 1920 г. относил:

- вознаграждение концессионеру путем выдачи ему определенной долей продукции с правом вывоза этого вознаграждения за границу;

- предоставление концессионерам, внедряющим инновационные методы производства («особые технические усовершенствования») различных торговых преференций;
- предоставление продолжительных сроков действия концессии (конкретные сроки должны были зависеть от характера и условий соглашения) для того, чтобы концессионер получил возможность компенсировать свои риски и вложенные в проект средства;
- гарантии того, что всё инвестированное в проект имущество концессионера не будет реквизировано, национализировано или конфисковано;
- право найма рабочей силы на территории РСФСР и ее использования с соблюдением КЗоТ или специального договора, устанавливающего условия труда советских рабочих;
- гарантии того, что условия концессионного соглашения не будут в одностороннем порядке изменены правительством¹¹⁴.

Примерно в этот же период был представлен документ, не подлежащий оглашению, в котором Концессионный комитет ВСНХ сформулировал общие условия концессий¹¹⁵. Данный документ весьма подробно регламентировал основные условия, которые должны были по общему правилу закрепляться в концессионных соглашениях. Особо здесь следует обратить внимание на права и обязанности концессионера.

В первую очередь «Общие условия» излагают именно обязанности, к числу которых относятся: запуск производства на объекте «в краткие сроки», ежегодное выполнение программы-минимум по производству, оборудование переданного предприятия всеми необходимыми средствами производства, разработка наиболее рационального эксплуатационного плана при использовании «народных богатств» и т.п. Разумеется, речь идет и о таких

¹¹⁴ Постановление СНК об общих экономических и юридических условиях концессий от 23 ноября 1920 г.

¹¹⁵ Общие условия концессий (не ранее 23 ноября 1923 г.). Составлены Концессионным комитетом ВСНХ, представлены в докладе проф. В.Н. Шретера. // РГАЭ, Ф. 413. Оп.11. Д. 129. Л. 7-10.

общих обязанностях концессионера, как уплата налогов, страхование имущество от огня, следование советскому трудовому законодательству при использовании рабочей силы.

Что же касается прав, предоставляемых концессионеру «Общими условиями», то сюда относятся: право заключать все необходимые для ведения дел сделки; право иметь беспрепятственные деловые отношения с партнерами за рубежом; право совершать денежные операции с зарубежными банками; право сбывать свою продукцию на свободном внутреннем рынке; право частично экспортировать свою продукцию; право закупать необходимые для производства товары как внутри страны, так и за рубежом, право иметь собственный подвижной состав и т.д.

Также «Общие условия» фиксировали правила о прекращении концессионного договора и договорной ответственности. Каждая из сторон имела право расторгнуть договор в случае нарушения контрагентом его условий, если после двух письменных предупреждений нарушения не были устранены. При этом, если расторжение произошло по вине концессионера, все его предприятие безвозмездно переходило в собственность государства (аналогичное правило устанавливалось и для случаев истечения срока концессионного соглашения).

Что касается ответственности, то часть XVII «Общих условий» предписывала Советскому правительству обязанность возмещать убытки, причиненные концессионеру органами публичной власти. Концессионер тоже отвечал за любые убытки, связанные с нарушением или ненадлежащим исполнением концессионного договора. Вытекающие из концессионных отношений споры, согласно «Общим условиям» должны были рассматриваться в специальном арбитраже.

Таким образом, «Общие условия» развивали и углубляли экономические и юридические условия концессий, закрепленные в Декрете 1920 г. Как отмечает И.Н. Бернштейн, несмотря на то, что Декрет 1920 г. был принят в условиях политики «военного коммунизма», его положения имели далеко

идущее значение¹¹⁶, поскольку концессионная практика РСФСР, а потом и СССР, так или иначе опиралась на разработанные в связи с этим Декретом «Общие условия концессий».

Дальнейшее развитие нормативно-правового регулирования концессий связано с такими процессами, как переход к НЭПу, образованием СССР, а также широкой кодификацией во всех областях общественной жизни, проходившей в Советской республике в 1920-х годах. Нормы, регулирующие концессионные отношения находили свое отражение в Земельном Кодексе РСФСР 1922 г., Кодексе Законов о Труде РСФСР 1922 г., Гражданском Кодексе РСФСР 1922 г., Лесном Кодексе РСФСР 1923 г., Таможенном Кодексе СССР 1928 г., Кодексе торгового мореплавания СССР 1929 г., Договоре об образовании СССР 1922 г., а также Конституции СССР 1924 г.

Следует отметить, что характер такого регулирования не отличался системностью и комплексным подходом: условия крупных, наиболее выгодных концессий, устанавливались, как правило, в самих концессионных соглашениях, которые в данном случае выступали как нормативный источник.

Подобная ситуация неудивительна в свете исключительного характера самого института концессий в советском праве, а также в силу отсутствия привычной иерархии нормативно-правовых актов Советского государства. Впрочем, ряд постановлений ВЦИК и СНК, принятых в 1921-1923 годах, демонстрируют попытку закрепить нормы о концессиях на законодательном уровне. Примерами здесь могут служить постановление ВЦИК и СНК от 12 апреля 1923 года «О концессиях на коммунальные предприятия», Постановление СНК СССР от 23 сентября 1924 г. «О мерах по подъему государственной и частной золотопромышленности» и др.

В этом же году произошли серьезные изменения и в законодательстве, регламентирующем устройство организационного механизма концессионной

¹¹⁶ Бернштейн И.Н. Указ. соч. С. 7.

политики. Были приняты декреты, учреждающие Главный концессионный комитет при СНК РСФСР, а затем при СНК СССР.

Важно отметить, что вопросы концессионной политики в той или иной степени затрагивались и в актах более высокого уровня. Как уже отмечалось ранее, принятие в 1922-м году первого в мире социалистического Гражданского Кодекса способствовало расширению понимания концессий. Базовое значение здесь имела, разместившееся в первой главе (Право собственности) IV раздела (Вещное право) статья 55, в которой устанавливалось, что право частной собственности на предприятия с численностью наемных рабочих выше установленных норм, а также на сооружения, имеющие важное государственное значение, признается только на основании концессии, выдаваемой государством. Кроме того, статья 323 закрепляла, разграничивая полномочия ГКК и СТО в вопросах утверждения уставов акционерных обществ, исключительную прерогативу, выступавшего в концессионном договоре в роли концедента, Совета Народных Комиссаров.

ГК РСФСР 1922 г. содержал ранее выработанную советским законодательством норму о допустимости реквизиции или конфискации имущества концессионера исключительно в случаях и в порядке, предусмотренном концессионным договором¹¹⁷, а также Кодекс снимал примечанием к статье 416 ограничения предельной стоимости имущества при переходе прав, вытекающих из концессионного договора, в порядке наследования. Возникновение данного примечания обуславливалось примером Л. Эркарта, который не стал бы рисковать, вкладывая деньги, в случае возможного ограничения при наследовании имущественных прав на концессию.¹¹⁸ Наряду с долгосрочностью концессии и другими гарантиями, гарантия от возможного досрочного прекращения действия концессионного

¹¹⁸ Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: Зерцало, 2012.

договора из-за смерти контрагентов также должна была стимулировать вложение возможно более крупных средств в концессии.¹¹⁹

Постановление ВЦИК от 16.10.1924 дополнило статью 55 примечанием: «Всякая передача концессионером объекта концессии третьему лицу как полностью, так и частично может быть производима не иначе, как с безусловным соблюдением порядка, установленного для первоначального предоставления данной концессии. Самовольная передача концессии недействительна, не сообщает каких-либо прав третьему лицу и влечет за собой досрочное прекращение концессий даже для самого концессионера».

Позже Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 27.4.1927 г. дополнило уже 59 статью ГК РСФСР примечанием 4 из которого следовало, что «Имущество, могущее быть предметом частной собственности лишь при наличии на то соответствующей концессии или особого разрешения подлежащих органов власти, при отсутствии такового разрешения или концессии, а равно имущество, не могущее быть вовсе предметом частной собственности, признается собственностью государства и должно быть передано фактическими владельцами подлежащим государственным органам. Порядок признания собственностью государства строений и промышленных предприятий устанавливается особыми законами». Данное примечание лишало возможности концессионера истребовать какое-либо имущество в случае расторжения договора концессии и ограничивало право собственности исключительно сроком действия концессионного договора.

В Конституции СССР 1924 г. также содержалось упоминание о концессиях. В частности, п. «з» ст. 1 Конституции СССР, относил к предметам ведения высших органов государственной власти «заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени союзных республик».¹²⁰ Данное положение было конкретизировано в п. «е» ст. 3

¹¹⁹ Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. М.: Юр. Изд. Минюст. СССР, 1949. С. 519

¹²⁰ Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm>

Положения о Совете народных комиссаров СССР, где рассмотрение и утверждение концессионных договоров относилось к компетенции именно этого органа¹²¹.

Выдающийся исследователь истории государства и права О.И. Чистяков отмечает в своей монографии тот факт, что серьезной проблемой при осуществлении концессионной политики стала неопытность и неподготовленность руководителей ЗСФСР в вопросах ведения самостоятельных внешнеэкономических отношений. Олег Иванович увязывает, что «на 12 съезде РКП(б), М. Фрунзе предложил пересмотреть вопрос о финансовых правах Союза и республик в сторону расширения полномочий последних во вопросах предоставления концессий.»¹²² Острая борьба союзных республик за сохранение собственных НКВД, НКВТ, право заключать концессионные договоры, собственной Красной армии было острой проблемой, требующей немедленного решения со стороны центральной власти.¹²³

Таким образом, к моменту принятия Конституции СССР 1924 г., основной массив нормативно-правовых актов, посвященных регулированию концессионных отношений, был уже принят. Разумеется, что после этого законотворческая деятельность продолжилась, однако характер издаваемых по исследуемой теме актов изменился: они чаще стали носить ведомственный характер. Как отмечают современные российские исследователи Н.В. Курьсь и С.Г. Тимошенко, основное место в массиве нормативно-правовых актов с 1924 г. занимали разъяснительные акты Главконцесскома и отдельные акты СНК СССР, допускающие концессионную деятельность в новых отраслях промышленности в связи с требованиями развития экономики на новых рельсах и нормы, устанавливающие льготы. Примером такого расширения отраслевого применения концессий является Постановление Совмина СССР

¹²¹ Постановление ЦИК СССР от 12.11.1923 «Положение о Совете Народных Комиссаров Союза ССР».

¹²² Чистяков О.И. Конституция 1924 г. М.: Зерцало-М, 2004. С. 163

¹²³ Жуков Ю. Обратная сторона НЭПА. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923-1925 годы. М.: Издательский центра «Аква-Терм», 2014. С. 23

«О льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ на территории Союза ССР» 124. Также концессии регулировались дополнительными соглашениями, принимаемыми к уже заключенным договорам¹²⁵.

Говоря о дальнейшем развитии нормативно-правовой основы концессионных отношений в СССР, нельзя не отметить и тот факт, что изначально работа концессионных предприятий не являлась элементом государственного планирования, однако летом 1926 г. под эгидой установления планового начала в народном хозяйстве Госплан СССР разработал «План концессионных объектов». Данный документ после обсуждения в совнаркомах республик СССР был представлен на утверждение СНК СССР¹²⁶.

Именно в рамках процесса планирования экономики были приняты одни из последних законодательных актов, определявших развитие концессионных и инвестиционных отношений в СССР. Это Постановления СНК СССР «Об основных положениях по привлечению иностранного капитала в народное хозяйство СССР» и разработанный Госпланом «Ориентировочный план концессионных объектов», принятые в 1928 г.¹²⁷.

Данные акты стали одними из последних шагов на недолгом пути существования советской концессионной политики. Ю.П. Бокарев считает, что «юридической смертью» НЭПа (а вместе с ним и концессионного дела в СССР) стало Распоряжение Совнаркома от 11 октября 1931 г., запрещающее частную торговлю. Концессии не смогли совмещать в себе рыночные и плановые начала в том виде, в котором их хотело бы видеть советское руководство, стремящееся к полному огосударствлению экономики.

¹²⁴ О льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ на территории Союза ССР // СЗ СССР. 1926. № 40. Ст. 293

¹²⁵ Курьсь Н.В., Тимошенко С.Г. Концессионное право Союза ССР: история, теория, факторы влияния. СПб: Юридический центр Пресс, 2011. С. 68.

¹²⁶ План концессионных объектов. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 3. Д. 77. Л. 17–28.

¹²⁷ Постановление СНК «Об основных положениях по привлечению иностранного капитала в народное хозяйство СССР»

2.3. Организационные основы регулирования концессионных отношений

Организационные аспекты регулирования заключения и осуществления концессионных соглашений в Советской России с 1918 г. по 1930-е гг. претерпели определенную трансформацию, которая во многом зависела от внутрисполитической обстановки в Советском государстве и от основных целей и направленности концессионной политики на определенном этапе.

Так, в период с 1918 г. по первую половину 1920 г., ознаменовавший собой этап становления концессионных соглашений в Советской России, предоставлять концессии мог только СНК. 15 ноября 1920 г. была создана Особая комиссия при ВСНХ, представлявшая собой специализированный орган по заключению и осуществлению концессионных соглашений. С этого момента предложения по заключению концессионных соглашений должны были поступать в Особую комиссию при ВСНХ. Соответственно, на данном этапе именно ВСНХ предполагалось сделать органом, ответственным за общее руководство работой концессионных предприятий.

Тем не менее, приведенная модель государственного управления концессионными соглашениями просуществовала недолго. В рамках второго этапа в развитии концессионной политики Советской России, начавшегося с принятием Постановления СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий», организационные основы концессионной политики претерпели существенные изменения. При этом именно на данном этапе была создана организационная структура по управлению концессионной политикой, которая с определенными изменениями просуществовала до 1930-х гг.

30 июня 1921 г. на основании соответствующего положения СНК был сформирован специализированный Концессионный комитет при Президиуме ВСНХ, к полномочиям которого относилось рассмотрение концессионных предложений в сфере промышленности, ведение переговоров с иностранными концессионерами в промышленной сфере, представительство Советского

государства и т.д. Данное положение стало первым нормативно-правовым актом, который был посвящен порядку рассмотрения вопросов о заключении концессионных соглашений. Тем не менее, вопрос о том, какой орган уполномочен решать вопрос об утверждении концессионных соглашений, рассмотренных Концессионным комитетом при ВСНХ, в данном положении не нашел окончательного решения. В соответствии со ст.5 Положения концессионные соглашения могли утверждаться как СНК, так и СТО.

Кроме того, общий порядок рассмотрения и утверждения концессионных соглашений также не был установлен. Как отмечает И.Н. Бернштейн, отдельные концессионные соглашения, не касающиеся промышленной сферы, рассматривались НКВТ, после чего утверждались союзными республиками самостоятельно без уведомления центральных органов власти. Подобным образом была утверждена, например, Бзыбская концессия на рыбные промыслы¹²⁸.

Ввиду ограниченности полномочий Концессионного комитета при Президиуме ВСНХ уже 19 октября 1921 г. по поручению Политбюро ЦК РКП(б) Троцкий, Богданов и Циперович приступили к разработке предложений об упразднении всех бывших концессионных комиссий и о создании единой комиссии, руководящей концессионной политикой¹²⁹.

На основании разработанных ими предложений 15 ноября 1921 г., СНК была создана Постоянная концессионная комиссия при Госплане, в состав которой входили представители народных комиссариатов иностранных дел, внутренних дел, юстиции, земледелия, ВСНХ и ВЦСПС, которая возглавлялась председателем Госплана. Также в Комиссию входил член-докладчик от СНК.

Основной задачей Постоянной концессионной комиссии при Госплане являлась централизация и унификация концессионной политики Советской

¹²⁸ Бернштейн И.Н. Указ. соч. С. 61

¹²⁹ Ленин В.И. Полн. собр. сочинений. Т.44 С.176, 555 Проект решения Политбюро ЦК РКП(б) был сформулирован и внесен В.И. Лениным.

России в части рассмотрения и утверждения концессионных соглашений во всех сферах производства и сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, к полномочиям Концессионной комиссии относилось рассмотрение всех концессионных соглашений до их внесения в СНК; дача заключений о принципиальной возможности заключения определенного концессионного соглашения; направление соответствующим народным комиссариатам для рассмотрения признанных приемлемыми концессионных соглашений; наблюдение за ходом переговоров иностранных концессионеров и народных комиссариатов по поводу конкретных концессионных соглашений; аккумуляция сведений об объектах, которые потенциально могут быть переданы в концессию¹³⁰.

Параллельно с Постоянной концессионной комиссией при Госплане 8 марта 1922 г. была создана Комиссия по делам о смешанных обществах при Совете труда и обороны, к полномочиям которой относилось управление государственной политикой в сфере создания смешанных обществ как новой формы привлечения иностранного капитала посредством займов и концессий¹³¹.

Подобная ситуация, когда вопросы государственной концессионной политики находились в параллельном ведении не связанных друг с другом Постоянной концессионной комиссии при Госплане и Комиссии по делам о смешанных обществах при СТО, являлась неприемлемой, в связи с чем оба указанных органа были упразднены Постановлением СНК от 4 апреля 1922 г.¹³² В соответствии с данным постановлением был сформирован новый единый орган, ответственный за осуществление государственной концессионной политики – Главный концессионный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО, в состав которого вошли Г.Л. Пятаков, Я. Ганецкий, А.Г. Гойхбарг, Г.С.Биткер, и А.И.Догадов.

¹³⁰ Положение о Постоянной концессионной комиссии при Госплане (утв. СНК 15 ноября 1921 г.)

¹³¹ Подробнее см. Бернштейн Н.И. Указ. соч. С. 64

¹³² Постановление СНК РСФСР «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах» от 4 апреля 1922г.

К полномочиям Главконцесскома при СТО относилось рассмотрение всех видов концессионных соглашений (финансовых, торговых, транспортных, промышленных, сельско-хозяйственных и т.д.), а также рассмотрение и утверждение всех уставов акционерных обществ (в т.ч. не связанных с «эксплуатацией» концессий). При этом утверждение концессионных соглашений и уставов акционерных обществ, в которых предполагалось использование концессий, утверждались СНК после предварительного одобрения СТО¹³³.

Впрочем, деятельность Главконцесскома при СТО также оказалась недолгой. Вскоре после начала его работы стало очевидным, что возложение полномочий по рассмотрению вопросов, связанных с привлечением иностранного капитала, и вопросов учреждения сугубо национальных предприятий на один орган не соответствует принципу эффективности¹³⁴. Вследствие этого, 8 марта 1923 г. Постановление СНК от 4 апреля 1922 г. было отменено, а ВЦИК и СНК РСФСР было принято Постановление «Об учреждении Главного концессионного комитета при СНК»¹³⁵. Впоследствии, с образованием СССР, СНК СССР был принят аналогичный декрет¹³⁶ и главный орган, ответственный за проведение концессионной политики, стал носить название Главный концессионный комитет при СНК СССР (Главконцесском при СНК СССР).

21 августа 1923 г. был принят Декрет СНК об учреждении Главного концессионного комитета¹³⁷, в рамках которого нашли свое нормативное закрепление состав и полномочия Главконцесскома при СНК СССР. Так, в соответствии с данным декретом и последующими изменениями, внесенными

¹³³ См.: Постановление СНК РСФСР «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах» от 4 апреля 1922г.

¹³⁴ Бернштейн Н.И. Указ. соч. С. 65-66

¹³⁵ Постановление ЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении Главного концессионного комитета при СНК» от 8 марта 1923 г.

¹³⁶ Декрет СНК СССР «Об образовании при Совете народных комиссаров Союза ССР Главного концессионного комитета» от 17 июля 1923 г.

¹³⁷ Декрет Совета народных комиссаров «Об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик» от 21 августа 1923 г.

в него, Постановлением СНК СССР от 14 декабря 1927 г.¹³⁸, к основным функциям Главконцесскома относились следующие:

- руководство привлечением и допущением иностранного капитала на территории СССР;
- руководство переговорами с иностранными концессионерами, а также их непосредственное ведение;
- рассмотрение и представление для утверждения в СНК проектов концессионных соглашений;
- изменение по соглашению с иностранным концессионером отдельных положений концессионных договоров при условии, что существо концессионного договора остается неизменным;
- руководство наблюдением и непосредственное наблюдение за исполнением обязательств концессионерами, а также соответствующими государственными органами;
- руководство деятельностью местных концессионных органов, их контроль, в т. ч. посредством истребования всех сведений, касающихся исполнения концессионных соглашений.

Таким образом, управление концессионной политикой претерпело определенные изменения с учреждением Главконцесскома при СНК СССР.

Как отмечает Н.И. Бернштейн, полномочия Главконцесскома стали включать в себя, помимо рассмотрения поступающих концессионных предложений, вопросы привлечения иностранных концессионеров, а также полномочия по разработке планов концессионирования в отдельных наиболее приоритетных отраслях промышленности и иной хозяйственной деятельности, которые бы позволяли удовлетворить именно потребности государства, а не концессионера¹³⁹.

¹³⁸ Постановление СНК СССР «Об изменении постановления Совета народных комиссаров Союза ССР об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР» от 14 декабря 1927 г.

¹³⁹ Бернштейн Н.И. Указ. соч. С. 69-70

Кроме того, первоначально к полномочиям Главконцесскома относилось также привлечение иностранной промышленности, которое понималось как привлечение в советскую промышленность иностранной техники, иностранных патентов, осуществлявшееся посредством договоров о технической помощи. Вместе с тем, по мнению Н.И. Бернштейна, предоставление данного полномочия Главконцесскома являлось следствием редакционной ошибки, которая была исправлена постановлением СНК СССР от 14 декабря 1927 г.¹⁴⁰, в редакции которого говорилось о привлечении иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности, а не о привлечении иностранного капитала и промышленности.

Постановление от 14 декабря 1927 г., исправляя опечатку, нигде прямо не закрепляло за Главконцесскомом полномочий по рассмотрению и утверждению договоров о технической помощи. Единственное упоминание о данном полномочии можно встретить в Примечании 1 к ст.3 Постановления 1927 г., где указывается, что заключение Главконцесскомом договоров о технической помощи от имени хозяйственных организаций допускается исключительно с согласия СНК СССР¹⁴¹. Таким образом, можно сделать вывод о том, что полномочия по заключению договоров о технической помощи представляет собой результат самостоятельного расширения своей компетенции Главконцесскомом, которое сохранилось за ним даже при последующем устранении законодательного положения, допускающего такое расширение (слова «...привлечение и допущение иностранного капитала и промышленности...» в ст.3 Декрета об учреждении Главконцесскома 1923 г.).

Кроме того, в соответствии с Декретом СНК от 21 августа 1923 г. для управления концессионной политикой при советах народных комиссаров союзных республик были образованы концессионные комиссии, а также концессионные комиссии при отдельных народных комиссариатах как

¹⁴⁰ Постановление СНК СССР «Об изменении постановления Совета народных комиссаров Союза ССР об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР» от 14 декабря 1927 г.

¹⁴¹ Бернштейн Н.И. Указ. соч. С. 70

всесоюзных (при ВСНХ, НКТорге, Наркомфине, НКПС, Госплане), так и республиканских (например, при Далькрайисполкоме). Кроме того, концессионные комиссии создавались при торговых представительствах СССР в Германии, Японии, Великобритании и других странах.

Данные концессионные комиссии находились в подчинении у Главконцесскома и осуществляли свою деятельность на основании издаваемых им директив, инструкций и распоряжений¹⁴². Кроме того, концессионные комиссии, в соответствии со ст. 7 Декрета СНК от 21 августа 1923 г., обязаны были предоставлять в Главконцесском протоколы своих заседаний, периодические отчеты о результатах своей деятельности, переговорах с иностранными концессионерами и о разрабатываемых ими концессионных предложениях с приложением всей сопутствующей документации.

Таким образом, к полномочиям концессионных комиссий при СНК союзных республик и при отдельных комиссариатах относилось ведение переговоров с иностранными концессионерами, составление предварительных проектов концессионных соглашений и разработка концессионной стратегии в пределах их ведения. С согласия Главконцесскома, такие концессионные комиссии могли подписывать предварительные проекты концессионных соглашений.

В свою очередь, окончательное утверждение концессионных договоров в соответствии с Декретом СНК СССР от 21 августа 1923 г. относилось к исключительной компетенции СНК СССР. После утверждения в СНК СССР концессионные соглашения подписывались от имени правительства народными комиссариатами, в ведении которых находятся предприятия, являющиеся объектом концессионного договора.

Впрочем, несмотря на то что законодательство устанавливало достаточно широкий объем полномочий Главконцесскома, на практике права

¹⁴² Ст.6 Декрета Совета народных комиссаров «Об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик» от 21 августа 1923 г.

и функции сотрудников Комитета были весьма ограничены. Например, в соответствии с Приказом Главконцесскома от 8 января 1924 г.¹⁴³, его сотрудникам запрещалось без специального поручения общаться с иностранными концессионерами и с представителями уполномоченных в определенной сфере хозяйствования государственных органов.

Кроме того, как пишет С.С. Хромов, фактический контроль над деятельностью Главконцесскома осуществляло ОГПУ. Так, Экономическое управление ОГПУ предоставляло характеристики на потенциальных концессионеров, туда направлялись копии концессионных соглашений и списки лиц, посетивших Госконцесском и Концессионную комиссию при СНК РСФСР¹⁴⁴. Тем не менее, несмотря на определенные ограничения, на период с 1924 г. по 1927 г. приходится пик развития концессионной деятельности как в целом в СССР, так и в рамках Главконцесскома в частности.

Стоит отметить определенную путаницу, возникавшую при определении концессии у советских производственных объединений. Так в 1924, обязанной уплатить 200 тыс. долларов Бернсдальской корпорации, Азнефти, необходимо было согласовать операцию с Нефтьсиндикатом, ЦК партии, а также с Главконцесскомом, хотя ни Азнефть, ни Бернсдальская корпорация концессией не являлись.¹⁴⁵

Определение основных направлений концессионной политики на данном этапе осуществлялось преимущественно Л.Д. Троцкий, который с 14 июня 1924 г. контролировал деятельность ГKK со стороны Политбюро, а 26 мая 1925 г. был назначен на пост председателя Главконцесскома. Он занимал эту должность до 17 ноября 1927 г.

Работавший в 1922-1928 гг. в качестве зам. редактора «Торгово-промышленной газеты» ВСНХ меньшевик Н.В. Вольский так описывает деятельность Льва Давидовича на должности Председателя ГKK: «Троцкий

¹⁴³ ГА РФ. Ф.8350. Оп.4 Д.5 Л.1

¹⁴⁴ Хромов С.С. Указ. соч. С. 97

¹⁴⁵ Соколов А.К. Советское нефтяное хозяйство. 1921-1945. М.: РАН, 2013. С. 41

все время болел. Он числился в это время на службе только в Концессионном Комитете, надо же где-нибудь служить, и всем было известно, что он почти ничего там не делает. Да, и делать там было нечего; существующими у Комитета маленькими делами ведал его заместитель и друг Иоффе».¹⁴⁶

Однако, именно при Троцком было заключено, пожалуй, крупнейшее концессионное соглашение с «Лена Голдфилдс», ставшее впоследствии истцом в арбитражном разбирательстве (Приложение №1), ознаменовавшем окончание активной фазы концессионной деятельности Советского государства.

Определенные изменения были внесены в порядок деятельности Госконцесскома Постановлением СНК СССР от 18 августа 1927 г.¹⁴⁷ В данном постановлении концессионным комиссиям при народных комиссариатах СССР и союзных республик было запрещено самостоятельно, без разрешения Главконцесскома, вести переговоры с иностранными концессионерами. Исключением являлись только Концессионные комиссии при СНК союзных республик, которые вправе были вести такие переговоры, если такое право было предусмотрено Положениями об их учреждении. Также было введено правило об обязательном утверждении председателей концессионных комиссий Главконцесскомом. Таким образом, данное постановление существенно увеличило степень подчиненности концессионных комиссий ГKK. В остальном изменения касались отдельных направлений деятельности ГKK и не носили радикального характера.

14 декабря 1927 г. было принято, уже упоминавшееся Постановление СНК СССР об изменении постановления СНК СССР об учреждении Главконцесскома. Основные изменения, внесенные данным документом, были направлены на оптимизацию деятельности ГKK и концессионных комиссий. В ряде отдельных вопросов предполагалось расширение полномочий

¹⁴⁶ Валентинов Н.В.. НЭП и кризис партии. Воспоминания. Нью-Йорк, 1991. С. 87

¹⁴⁷ Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР «Об изменении и дополнении постановления Совета народных комиссаров об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР» от 18 августа 1927 г.

Госконцесскома (например, ГКК было предоставлено право вносить незначительные изменения в концессионные соглашения). Также было установлено, что концессионные соглашения не утверждаются СНК в полном объеме – в отношении концессионных соглашений местных предприятий СНК только в общем дает разрешение на их заключение или запрещает их заключение.

Таким образом, до конца 1927 г. организационные основы и формально, и фактически сохранялись в том виде, в котором они были предусмотрены Декретами СНК СССР об образовании и об учреждении Главного концессионного комитета при СНК СССР 1923 г.

После 1927 г. и исключения Л.Д. Троцкого из состава Главконцесскома формально сохранявшиеся полномочия ГКК на практике были слабо реализуемы ввиду тренда на активную критику политики заключения концессионных соглашений в целом.

В 1930 г. Главконцесском был фактически объединен с Концессионным комитетом при СНК РСФСР. К концу 1931 г. весь штат ГКК состоял всего из 18 человек. В 1933 г. его штат был сокращен уже до 6 человек.

Окончательное прекращение деятельности Главного концессионного комитета произошло в 1937 г. 29 июня 1937 г., когда ГКК возглавил З.М. Беленький, который уже 15 июля 1937 г. направил в Главное управление государственной безопасности НКВД СССР записку «О фактах антигосударственной работы Главконцесскома»¹⁴⁸. На основании данной записки, 14 декабря 1937 г. СНК СССР принял Постановление об упразднении Главконцесскома¹⁴⁹. Полномочия по контролю над существовавшими на тот момент концессиями (на 1 января 1937 г. оставалось 5 концессий) были возложены на Народный комиссариат внешней торговли. Подтверждением того, что ряд концессий продолжил свое существования является принятый за

¹⁴⁸ Записка З.М. Беленького в 3-й Отдел ГУГБ НКВД – тов. Присяжнику «О фактах антигосударственной работы Главконцесскома» от 25 июля 1937 г.

¹⁴⁹ Постановление СНК СССР «Об упразднении Главного концессионного комитета при СНК Союза ССР» от 14 декабря 1937 г.

подписью М. Калинина 16 августа 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю на концессионных и других частных предприятиях, находящихся на территории СССР».¹⁵⁰

Было бы несправедливо не отметить, что все без исключения председатели Главного Концессионного Комитета Пятаков, Троцкий, Каменев, Ксандров, Трифонов и сам Беленький были обвинены в преступлениях против государственности, осуждены, подвергнуты репрессиям, расстреляны или убиты.

¹⁵⁰ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1940. №29.

Заключение

Подводя итог настоящему дипломному исследованию, следует сформулировать ряд выводов, выработанных в результате решения определенных во введении исследовательских задач.

1. В работе были выделены экономические и политические предпосылки формирования концессионной политики Советского государства. Экономические предпосылки состояли в необходимости скорейшего восстановления промышленности, разрушенной в результате гражданской войны и иностранной интервенции. Перед Советским правительством стояла задача модернизировать инфраструктуру и технологии производства, а также увеличить количество пролетариата в стране, что могло быть обеспечено за счет иностранного концессионного капитала. Применение для целей восстановления экономики механизма концессий, известного еще в царской России, позволяло правительству большевиков, по истечении срока соглашения, получить готовое производство в определенном сегменте экономики при отсутствии крупных капиталовложений из государственного бюджета. В советских учебниках под концессиями понималась услуга, которую частный капитал оказывал советскому государству в период восстановления народного хозяйства. При этом, как отмечалось в соответствии с разъяснением Наркомюста РСФСР к ст. 55, иностранному концессионеру предоставлялись права в изъятие из действующего законодательства.¹⁵¹

Что касается политических предпосылок, то они были связаны с отказом от политики «военного коммунизма», необходимостью временного выстраивания системы государственного капитализма в период НЭП, с учетом

¹⁵¹ История государства и права СССР. Ч. 2 Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.

реорганизации органов государственного управления (ВСНХ, НАРКОМЮСТ и др.).

Заключение концессионных соглашений было необходимым минимумом, на который советское правительство было готово пойти в условиях ограниченного частнособственнического режима. При этом, концессионные соглашения одновременно позволяли подогревать политическое противостояние между зарубежными державами и, в то же время, играли роль фактора, сдерживающего начало полномасштабной войны капиталистических стран против молодого Советского государства.

2. Далее в работе были выделены основные этапы советской концессионной политики.

На первом этапе (1918-1920 гг.), несмотря на обобществление собственности, вытесняя частное производство, советское правительство четко осознавало необходимость передачи, без их денационализации, объектов концессий иностранному капиталу для восстановления экономики, а также важность преодоления «кризиса доверия» между молодым Советским государством и иностранными капиталистическими державами в условиях военной интервенции.

На втором этапе (1920-1924) началось формирование нормативно-правовых и организационных основ концессионного дела в Советской республике. Был принят Декрет «Об общих экономических и юридических условиях концессий», создан Главный концессионный комитет, в ведении которого находились вопросы концессионной политики, пришла первая волна концессионных предложений. Лидером (124 предложения) в этот период была Германия; заявки поступали из США, Англии, Франции, Японии, Германии, Швеции, Италии и других стран. Положено начало созданию смешанных (акционерных) обществ, которые нашли себе наибольшее применение в виде торговых концессий. Смешанные общества учреждались, распределяя акции между правительством в лице НКТорга и иностранной фирмой.

Местонахождением правления была Советская республика, которое наполнялось обеими сторонами на паритетных началах, при этом председателем правления назначался один из представителей НКТорга.

Вместе с тем, Советское правительство выявляло, отклоняя их, предложения с наиболее хищническим или ультракапиталистическим подходом, превращающим страну в сырьевой придаток. Весьма прибыльные проекты концессий, которые не были осуществлены, ввиду исключительной государственной важности, а также в силу отсутствия технологической необходимости в привлечении иностранцев, касались добычи редкоземельных металлов, полиметаллических и марганцевых руд, нефти в уже развитых промысловых районах, добычи урано-радиевых руд и пр. отраслях, в том числе касающихся обороноспособности страны¹⁵². Вместо организации концессий в области военной промышленности, советское правительство закупало за границей лицензии, оборудование и техническую помощь.¹⁵³

Кроме этого, как отмечает А.Г. Гойхбарг, ссылаясь на договор о торговле и мореплавании между СССР и Италией от 7 февраля 1924 г., особо оговаривается, что «каждая из обеих стран может вводить специальные ограничения деятельности иностранцев в отношении отраслей промышленности, представляющих первостепенный интерес для национальной обороны или составляющих предмет государственной монополии».¹⁵⁴

В тоже время, Советское правительство благосклонно относилось к концессиям, предполагающим создание средств производства, продуктов широкого потребления, лесозаготовок, железнодорожной инфраструктуры, канцелярских товаров, электротехнической продукции, машиностроительной и металлургической продукции высокого передела, а также в области

¹⁵² В.И. Ленин и ВЧК. (Сборник документов 1917-1922) М.: Политиздат, 1987. С. 450

¹⁵³ От военпрома к ВПК: советская военная промышленность 1917 – июнь 1945 гг./ Соколов А.К. М.: Новый хронограф, 2012

¹⁵⁴ Гойхбарг А.Г.. Международное право. М.: Юр. Издат. НКЮ РСФСР, 1928

экспортно-импортной торговли, кинематографа и других экономически и политически целесообразных отраслях. Данные позиции Ленин обосновывал еще тем, что в условиях расширенного воспроизводства «всего быстрее возрастает производство средств производства для средств производства, затем и производства средств производства для средств потребления - медленнее всего производство средств потребления».¹⁵⁵

Третий этап (1925-1928) характеризовался пиком развития концессионной деятельности СССР. В этот период были заключены крупные концессионные договоры с английским Обществом «Лена Голдфилдс», американской компанией «В.А. Харриман и К» и английской акционерной корпорацией «Тетюхе». Экономический эффект от концессий достиг своих максимальных значений. Условия концессионных договоров предполагали публичную отчетность для правительства, изучение которой дало возможность снарядить Советский государственный аппарат знаниями о современных методах организации промышленного производства, а также, изучая каналы сбыта, наладить прямые торговые связи с иностранными государствами.

Среди концессий, принятых в этот период, можно отметить строительно-подрядные концессии, которые предоставляли иностранцам право производить подрядные работы по государственным и иным заказам, осуществляемым, как правило, на основании права застройки. Кроме этого, было организовано несколько коммунальных концессий, в частности: по международной телеграфной связи, в области перевозки пассажиров, в области транспортно-экспедиторского дела, в области кинематографа и рекламного дела. Каждому из этих видов концессий были свойственны свои специфические условия.

Четвертый этап (1929-1930) можно охарактеризовать как закат концессионного дела в СССР. Это происходило как по объективным

¹⁵⁵ С.Г. Струмилин. Очерки социалистической экономики СССР (1929-1959). М.: ГИПЛ, 1959. С. 136

экономическим причинам (рост советской экономики ¹⁵⁶, снижение конкурентоспособности концессионных предприятий вследствие политики на индустриализацию, низкий уровень инвестиционной привлекательности СССР), так и в силу политической позиции советского руководства, отказавшегося от принципов, на которых базировалась НЭП. Несмотря на критику со стороны эмигрировавшей буржуазии о незначительном количестве концессий и скрупулёзности при их рассмотрении, все же констатировалась польза от их заключения в связи с развитием торговых и политических отношений Советского Союза с капиталистическими странами.¹⁵⁷

На примере А. Хаммера, в советской историографии принято считать, что концессионеры, которые осмелились прийти в СССР, нажили недурные капиталы, однако в итоге понесли существенные потери.¹⁵⁸

3. Также в работе были изучены концептуальные подходы к пониманию правовой природы концессий на примере работ авторитетных советских цивилистов и административистов. Было констатировано, что в литературе доминировали два подхода к пониманию правовой природы концессий: публично-правовой и смешанный. Сторонники первого подхода рассматривали советскую модель концессий как исключительно публично-правовой институт. В рамках второго подхода выделялось два основных элемента концессий: акт публичной власти (особого рода закон), и гражданско-правовой договор с присущими ему условиями, правами и обязанностями сторон и механизмами ответственности. В основе советских концессионных соглашений лежали именно публично-правовые элементы, поскольку само существование этого института в советской экономике представляло собой исключение, отступление от догм плановой экономики в условиях ограниченного частнособственнического режима.

¹⁵⁶ Сталин И.В. «Великий перелом» // «Правда» от 3 ноября 1929 г., № 259.

¹⁵⁷ Ильин И.А. Собрание сочинений. Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Ч1 и Ч2. М.: Русская книга, 2001. С. 31

¹⁵⁸ Законотворчество в СССР в 1922-1936 годах. О.Д. Максимова М.: Зерцало, 2014. С. 137

Можно сделать вывод, что Советская власть, исходя из сложившейся практики, за весь период существования Советского государства сформулировали 4 типа концессий:

- простая концессия - признает за концессионером право обустройства и самостоятельной эксплуатации предприятия;

- концессия, предусматривающая кредит или поставку – концессионер финансирует и организует, а государство осуществляет эксплуатацию;

- техническая помощь – обязательства концессионера консультировать государственное ведомство, а также предоставлять технические навыки и знания (трансфер технологий);

- смешанное общество – обустройство и эксплуатация осуществляется совместно с концедентом (у государства обычно 51% долей).

В отношении смешанных обществ можно добавить, что мировая практика сочетания в одном обществе частного капитала и публично-правовых средств началась в 1908 г. в Германии по вопросам муниципального хозяйства. После октябрьского переворота в России идея их создания возникала два раза. Впервые, когда в 1918 г. владельцы дореволюционных горно-металлургических предприятий предлагали Советскому правительству такую форму осуществления хозяйствования с целью избежать национализации. Как мы знаем, их предложение было отвергнуто. При переходе к НЭПу инициатива возникла во второй раз, но она исходила уже от германских промышленников, желавших установить торговые связи с Советской Россией, но не решившихся заключать концессии на тех условиях, которые предлагались Советской властью, поскольку смешанное общество представлялось им менее рискованным, чем простая концессия. Как указывал А.Э. Вормс, данная мысль была широко воспринята Советской властью и применена, как основное средство привлечения иностранного капитала, ввиду неудачи почти всех «концессионных планов». Далее профессор привел вывод, что это признание, нашедшее свое отражение в постановлении Президиума ВЦИК «О внешней торговле» от 13 марта 1922 г., как бы заменило «декрет о

концессиях» от 23 ноября 1920 г. Здесь, в некоторой степени, можно согласиться, поскольку впоследствии. исходя из практики, фактическое количество учрежденных смешанных обществ опередило количество выдач концессий.¹⁵⁹

4. Далее в работе была охарактеризована нормативно-правовая основа концессионного дела в Советской республике. Был подробно проанализирован Декрет 1920 г., устанавливающий условия концессионирования. Также было констатировано, что характер нормативно-правового регулирования концессий в РСФСР, а позже и в СССР, не отличался системностью и комплексным подходом, поскольку условия крупных, наиболее выгодных концессий, устанавливались, как правило, в самих концессионных соглашениях, которые в данном случае выступали как нормативный источник.

Пиком нормотворчества стал период с 1922 по 1924 годы, когда были приняты постановления, регламентирующие порядок и условия концессий в отдельных отраслях экономики, а также декреты, учреждающие Главный концессионный комитет при СНК РСФСР, а затем при СНК СССР. Важную роль в нормативно-правовом регулировании концессий играл и Гражданский кодекс РСФСР 1922 г, содержащий положения об обязательствах, которые, как известно, опосредуют динамику гражданского оборота. В данный период появляются три формы собственности: государственная, частная и кооперативная, а основным призывом, стимулировавшим развитие экономики, является обучение торговле. С 1922 года коммерческий расчёт в вопросах ведения хозяйственной деятельности стал пониматься шире, как оперативная самостоятельность предприятия, а возникшая имущественная правоспособность была ограничена пределами, которые должны были соответствовать интересам социалистического государства. Срок действия договора концессии, является его существенным условием.

¹⁵⁹ Вормс А.Э. Смешанные акционерные общества. М.: Журнал института советского права. 1922. №1.

Как выясняется, концессионный договор не порождает права собственности на имущество (средство производства), однако, он предусматривал, что сверхприбыль или доход, возникающий от разрешенной предусмотренной договором деятельности, подлежали распределению в соответствии с обусловленными долями, следовательно доход - это экономическая выгода или плод¹⁶⁰, на который у концессионера возникало право собственности. Словом, плод мог быть выражен в денежном эквиваленте, либо в виде продукта (изделие или продукт переработки, например - марганцовистая руда). В то же время, осуществляемая им деятельность сводилась, как правило, к использованию (от лат. opus - труд или работа) предоставленной ему концедентом вещи (рудник, фабрика, месторождение, право производить внешнеэкономические операции и т. д.).

Использование означало производственно-хозяйственное поведение концессионера, предусмотренное договором концессии, в известной мере, приносящую пользу государству, а полезность — это категория опосредующее чувство.¹⁶¹ Соотношение частной автономии воли и императивных предписаний публичной власти определяло основы поведения участников концессионного договора, который носил синаллагматический характер, то есть был двусторонне обязывающим.

Предполагается, что в случае сохранения концессионного дела, с развитием торгового и хозяйственного права в СССР¹⁶², а также, возможной их кодификацией, нормы регулирующие деятельность концессионера естественно нашли бы в них свое отражения. В то же время, без сомнения, можно заключить, что аспекты концессионной деятельности учитывались при формировании всех сфер экономической жизни, включая производственные, земельные, торговые, трудовые, корпоративные, налоговые и другие отношения, в том числе в сфере недропользования.

¹⁶⁰ Институты государства и права в их историческом развитии. М.: Зерцало 2012. С. 373

¹⁶¹ Правовые основы капитализма. Джон Р. Коммонс. М.: Изд-из дом ВШЭ. 2011

¹⁶² Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. М.: Госиздат, 1923

Сформировавшийся базис предопределял видоизменяющуюся надстройку в активный период советской концессионной деятельности. В условиях решения стоящих перед пролетарской диктатурой коренных экономических задач, стабильная законность носила архиважное значение. Для успешной реализации поставленных целей в области восстановления народного хозяйства и развития экономики с помощью иностранных концессионных капиталовложений, новые законы обеспечивались необходимыми политическими предпосылками. Данный вывод подтверждается словами Ленина, о том, что «...политика - есть самое концентрированное выражение экономики...», в то же время можно привести в дополнение одну из цитат С.Н. Братуся, о том, что «закон – это концентрированное выражение политики, он обеспечивает устойчивость общественных отношений и не может каждодневно меняться».¹⁶³

Анализируя концессионное право и, в частности, режим простой концессии в Советском государстве, можно сделать вывод, что оно имеет определенную схожесть с современными вещно-правовыми институтами права хозяйственного ведения и права оперативного управления, которые также, как и советские концессии, согласно ст. 294-295 ГК РФ, ограничены волеизъявлением собственника или концедента при использовании его имущества. Кроме этого, можно в определённой степени согласиться и с мнением, вышеупомянутых авторов относительно схожести правовых начал концессии и института аренды, поскольку по договору аренды у арендатора возникают однотипные с концессионером обязательства: пользоваться имуществом в соответствии с договором аренды и его назначением, вносить плату, обеспечивать надлежащее состояние, получать от собственника согласие при передаче, а по истечению срока аренды вернуть имущество.

¹⁶³ Братусь С.Н. Некоторые вопросы теории права в произведениях В.И. Ленина. Советское государство и право. 1954. №1.

Более того, аренда предполагает также, как концессия не только пользование, а потребление плодов и доходов.

Государственная воля, реализованная в праве заключать или расторгать концессионный договор на основании внутреннего законодательства, подтверждала суверенитет Советской республики.

5. Также была исследована и эволюция организационных основ концессионного дела. В период с 1918 г. по первую половину 1920 г., ознаменовавший собой этап становления первых концессионных соглашений в Советской России, предоставлять концессии мог только СНК.

В рамках второго этапа в развитии концессионной политики Советской России была создана организационная структура по управлению концессионной политикой, которая с определенными изменениями просуществовала до 1930-х гг., то есть до момента практически полного сворачивания концессионирования. В 1920-м году был сформирован специализированный Концессионный комитет при Президиуме ВСНХ, однако уже через год его полномочия были переданы Постоянной концессионной комиссии при Госплане. Задачами этого органа стали централизация и унификация концессионной политики Советской России в части рассмотрения и утверждения концессионных соглашений во всех сферах экономики. Параллельно с Постоянной концессионной комиссией при Госплане 8 марта 1922 г. была создана Комиссия по делам о смешанных обществах при СТО, к полномочиям которой относилось управление государственной политикой в сфере создания смешанных обществ, как новой формы привлечения иностранного капитала. Подобная ситуация, когда вопросы государственной концессионной политики находились в параллельном ведении не связанных друг с другом органов, была признана неприемлемой, вследствие чего в 1922-м году был образован новый единый орган, ответственный за осуществление государственной концессионной политики – Главный концессионный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО.

21 августа 1923 г. был принят Декрет СНК об учреждении Главного концессионного комитета, в рамках которого нашли свое нормативное закрепление состав и полномочия Главконцесскома уже при СНК СССР. В 1930 г. Главконцесском был фактически объединен с Концессионным комитетом при СНК РСФСР. Окончательное прекращение деятельности Главного концессионного комитета произошло в 1937 г.

В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б), Народный Комиссар внешней и внутренней торговли А.И. Микоян, выступая на тему источников финансирования предстоящей индустриализации заявил: «Концессионная политика, вы знаете, нам не дала тех результатов, которые нами предполагались.»¹⁶⁴

В отличие от мнения советских исследователей концессионной деятельности, современные специалисты в области публично-частных форм осуществления инвестиционных проектов считают, что советский концессионный опыт 20-х годов был вопросом национального значения.¹⁶⁵

¹⁶⁴ Жуков Ю.Н. Сталин. Операция «Эрмитаж» М.: ВАГРИУС, 2005.

¹⁶⁵ Перспективы развития и задачи концессионного законодательства России. М.: Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП), 2004 С. 32.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов 21 января (3 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. издательство политической литературы, 1957
2. Декрет СНК СССР «Об образовании при Совете народных комиссаров Союза ССР Главного концессионного комитета» от 17 июля 1923 г.
3. Декрет Совета народных комиссаров «Об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик» от 21 августа 1923 г.
4. Декреты Сов. власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. М.: Политиздат, 1983
5. Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957
6. Договор между СССР и Германией от 12 окт. 1925 (издание ЛИТИЗДАТА НКВД МОСКВА-1926)
7. Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm>
8. О льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ на территории Союза ССР // СЗ СССР. 1926. № 40. Ст. 293
9. Положение о Постоянной концессионной комиссии при Госплане (утв. СНК 15 ноября 1921 г.)
10. Постановление СНК об общих экономических и юридических условиях концессий от 23 ноября 1920 г.
11. Постановление СНК РСФСР «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах» от 4 апреля 1922 г.
12. Постановление СНК СССР «Об изменении постановления Совета народных комиссаров Союза ССР об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР» от 14 декабря 1927 г.

13. Постановление СНК СССР «Об упразднении Главного концессионного комитета при СНК Союза ССР» от 14 декабря 1937 г.
14. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР «Об изменении и дополнении постановления Совета народных комиссаров об учреждении Главного концессионного комитета при Совете народных комиссаров Союза ССР» от 18 августа 1927 г.
15. Постановление ЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении Главного концессионного комитета при СНК» от 8 марта 1923 г.
16. Постановление ЦИК СССР от 12.11.1923 «Положение о Совете Народных Комиссаров Союза ССР».
17. Протокол №1 заседания комиссии Политбюро по концессионным вопросам, 13 февраля 1930 г.
18. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: УД СНК СССР, 1942.

Официальные источники:

1. Брошюра на 4 языках: Экспорт, импорт и концессии Союза С.С.Р. // ред. А. Трояновского, Л. Юровского и М. Кауфмана. М.: Издание Государственной Конторы Объявлений «ДВИГАТЕЛЬ», 1926
2. В.И. Ленин и ВЧК. (Сборник документов 1917-1922) Москва. Политиздат. 1987
3. Документы внешней политики СССР. Том 4. М.: Госполитздат. 1960.
4. Записка З.М. Беленького в 3-й Отдел ГУГБ НКВД – тов. Присяжнику «О фактах антигосударственной работы Главконцесскома» от 25 июля 1937 г.
5. Ленин В.И. Доклад о концессиях на Собрании актива московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г. // Полное собрание сочинений. Т. 42. М.: Издательство политической литературы, 1969.
6. Ленин В.И. Речь при закрытии X Съезда РКП(б) // Полное собрание сочинений. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1969.

7. Общие условия концессий (не ранее 23 ноября 1923 г.). Составлены Концессионным комитетом ВСНХ, представлены в докладе проф. В.Н. Шретера. // РГАЭ, Ф. 413. Оп.11. Д. 129. Л. 7-10.
8. План концессионных объектов. ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 3. Д. 77. Л. 17–28.
9. Протокол № 118 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1930 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 777. Л. 1-18; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 81-102.
10. Протокол № 126 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 785. Л. 1-35; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 151-155.
11. Сталин И.В. Великий перелом. 3 ноября 1929 г. // «Правда» № 259· 7 ноября 1929 г.
12. Энциклопедия советского импорта. Стр. 119 М. Ямпольский Изд. Наркомторга СССР и РСФСР. Москва. 1929
13. Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 82. РГАСПИ Ф. 82, Оп. 2. Д. 1424. Л. 63–65
14. Text of the Award in the Lena Goldfields, Ltd., Arbitration // The Times (London). September 3, 1930.

Литература:

1. Антисоветская интервенция и ее крах. 1917-1922. М.: Политиздат, 1987.
2. Балашов А. М. Концессионный капитал в период нэпа // Российский экономический интернет-журнал. 2008. № 4.
3. Бернштейн И.Н. Очерки концессионного права СССР. М.: Юрлитиздат, 1930.
4. Богуславский М.М. Международное частное право. М.:Юристъ, 1999
5. Большое северное телеграфное общество и Россия: 130 лет сотрудничества... // К. Якобсен. Отечественная история. 2000 г.

6. Борзенко А.А. Гражданские ограничения железнодорожных предприятий: в 2-х ч. Ч. 2. Концессия железнодорожного права. Опыт сравнительно-законодательного исследования. М.: Товарищество Печатня С.П. Яковлева, 1883
7. Братусь С.Н. Некоторые вопросы теории права в произведениях В.И. Ленина. Советское государство и право. №1, 1954
8. Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР. Дисс. доктора историч. наук. М., 2012.
9. Бутковский В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. Ленинград: Государственное издательство Москва, 1928.
10. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988.
11. Валентинов Н.В. НЭП и кризис партии. Воспоминания. Нью-Йорк: Телекс, 1991
12. Венедиктов А.В. Концессии и смешанные общества. Правовые условия промышленности в СССР. Л., 1924.
13. Вормс А.Э. Реформа вексельного права. М.: Фин. Изд. НКФ СССР, 1926
14. Вормс А.Э. Смешанные акционерные общества. М.: Журнал института советского права. №1, 1922
15. Вормс А.Э. Третейские суды по торговым и другим гражданским делам в Сов. Герм. Торговом договоре. М.: Сов. право. ГИ №4, 1926
16. Всемирная история. Энциклопедия. Том 8. Энциклопедия: в 10-ти т. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1961.
17. Генкин Д. М., Новицкий И.Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. М.: Юр. Изд. Минюст. СССР, 1949
18. Генкина Э.Б. Ленин - председатель совнаркома и СТО. Москва: Издательство академии наук СССР, 1960
19. Генкина Э.Б. Переход советского государства к новой экономической политике (1921-1922). М.: ГИПЛ, 1954
20. Гойхбарг А.Г. Международное право. М.: Юр. Издат. НКЮ РСФСР, 1928

21. Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР: Гражданский кодекс. М.: Госиздат, 1923
22. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / Гл. ред. Хромов С.С. М., 1983.
23. Гюнтер Оггер. Магнаты... Начало биографии. М.: Прогресс 1985
24. Данильченко С.Л. Концессионная политика Советского государства в годы НЭПа, 1921-1929 гг. Дисс. кандидата историч. наук. М., 2000.
25. Донгаров А.Г. Иностраный капитал в России и СССР. М.: 1990
26. Древнерусское государство и его международное значение. Изд. Наука, Москва. 1965
27. Дьяконова И. А. Русские долги и запад (По швейцарским архивам) М.: РАН ИРИ, 2008
28. Жуков Ю.Н. Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923-1925 годы. М. Издательский центра «Аква-Терм», 2014
29. Жуков Ю.Н. Сталин операция «Эрмитаж» М.: ВАГРИУС.
30. Законотворчество в СССР в 1922-1936 годах. О.Д. Максимова М.: Зерцало, 2014
31. Ильин И.А. Собрание сочинений. Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Ч1 и Ч2. М.: Русская книга, 2001 Стр 485-506
32. Институты государства и права в их историческом развитии. М.: Зерцало 2012
33. История внешней политики СССР 1917-1980, АН СССР Институт истории СССР. Под ред. А.А. Громько, Б.Н. Пономарева, Наука, М., 1980
34. История государства и права СССР. Ч. 2 Под ред. О.И. Чистякова, Ю.С. Кукушкина. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986
35. История дипломатии в 3-х томах // под редакцией академика В.П. Потемкина. М.: ОГИЗ, 1945.

36. История отечественного государства и права. Часть 2. Москва: Юристъ, 2003
37. Карасс А.В. Концессии в советском праве // Советское право. 1925. № 2.
38. Каутский К. Предшественники новейшего социализма: Коммунистическое движение в Средние века. Пер. с нем. Изд. 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012
39. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. Москва: Изд-во Республика, 1993
40. Консидайн Б. Больше, чем жизнь: Удивительная биография доктора Арманда Хаммера 1976 // Пер. с англ. (с сокращ.) Г. Салливан. М.: Прогресс, 1981
41. Курьсь Н.В., Тимошенко С.Г. Концессионное право Союза ССР: история, теория, факторы влияния. СПб: Юридический центр Пресс, 2011.
42. Ландау Б.А. Концессионное право Союза С.С.Р. М.: Право и жизнь, 1925.
43. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1969.
44. Ляндау Л.Г. Иностраный капитал в дореволюционной России и в СССР. М.; Ленинград, 1925.
45. Макаров А.Н. Основные начала международного частного права – М. Юрид. Изд-во НКЮ РСФСР, 1924
46. Макаров А.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. Юр.издат. НАРКОМЮСТ, 1924
47. Международное право / Под ред. Г.И. Тункина. М.: Наука, 1974.
48. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Серия Классика российской цивилистики Т.1, 2003
49. Милюков. П.Н. История второй русской революции. Питер. Спб. 2014

- 50.Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики. М.: Юриспруденция, 2009.
- 51.Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. Москва: Зерцало, 2012 г
- 52.Новицкая Т. Е. Правовое регулирование имущественных отношений в России во второй половине XVIII века. Монография. М.: Зерцало, 2005
- 53.Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М.: ГОСЮРИЗДАТ 1957
- 54.Носов Е. И. К кризису понятия концессионного договора. Советское право. №3, 1926
- 55.Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Ленинград: Комиссия при Всесоюзной Академии наук, 1925.
- 56.Пергамент М.Я. «Лена – Голдфилдс» // Международная жизнь. М., 1930. № 12.
- 57.Перспективы развития и задачи концессионного законодательства России. Российско-Европейский Центр Экономической Политики (РЕЦЭП) Москва 2004
- 58.Покровский И.А. Основные проблемы частного права. 7-е издание. Москва. Статут 2016
- 59.Постфордизм: концепции, институты, практики // под ред. М. С. Ильченко, В. С. Мартыанова. М.: Политическая энциклопедия, 2015.
- 60.Правовые основы капитализма. Джон Р. Коммонс. Москва: Изд-во дом ВШЭ. 2011.
- 61.Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров. М., 1974.
- 62.Рейхель М.О. Концессии в советском законодательстве и практике // Советское право. 1927. №4.
- 63.Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. Москва 1957.
- 64.Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 2. Оп. 2. Д. 969. Л. 1-2.

65. Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М., 2002.
66. Соколов А. От военпрома к ВПК. Советская военная промышленность. 1917- июнь 1941 гг. М., 2012.
67. Соколов А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность 1917 – июнь 1945 гг./ М.: Новый хронограф, 2012
68. Соколов А.К. Советское нефтяное хозяйство. 1921-1945. М.: РАН, 2013
69. Солженицын А. Собрание сочинений. Т.8. Красное колесо. Узел 1. Август четырнадцатого.
70. Спирин Л. М. Крах одной авантюры (Мятеж левых эсеров в Москве 6-7 июля 1918 г.) М., Политиздат, 1971.
71. СССР на мировой экономической конференции. Москва: Институт народного хозяйства и мировой политики. 1933
72. Столыпин П.А. Биохроника. Москва. Российская политическая энциклопедия, 2006
73. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А.Т. Кинкулькина. М.: Политиздат, 1989
74. Струмилин С.Г. Очерки социалистической экономики СССР (1929-1959). М.: ГИПЛ, 1959
75. Таль Л.С. Концессионные договоры общественных управлений // Вестник гражданского права. 1915.
76. Удинцев В. А. Русское горноземельное право. Киев, 1909
77. Уэллс Г. Россия во мгле // Пер. И.Виккер, В.Пастоев. "Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 15. М., Правда, 1964
78. Хромов С.С. Иностраные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы. Часть 1. М.: Институт российской истории РАН, 2006.
79. Цитович П.П. Учебник торгового права. М., 2003.
80. Чернов В. М. Большевики у власти. Социально-политические итоги октябрьского переворота // Сборник статей. 1918 Москва – Внешняя политика большевизма.

81. Черчилль У. Мировой Кризис: 1918-1925. пер с англ. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «Либроком», 2014
82. Чистяков О.И. Конституция 1924 г. М.: Зерцало-М, 2004
83. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I-III М., типография тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1894 г.
84. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994.
85. Шретер В.Н. Система промышленного права СССР. М.:1924.
86. Экономика промышленности СССР. Учебник. Москва, ГИПЛ 1956
87. Этапы экономической политики СССР. М.: Партийное издательство. 1934
88. Юдина Т.В., Булатов В.В. Особенности процесса перехода (возврата) концессий к государству на примере концессии «Лена Гольдфильдс» // Власть. 2013. №9.
89. Юмашев Ю.М. Иностранные концессии в СССР // Хозяйство и право. 1989. №7.
90. Carlston K. S. Concession Agreements and Nationalization // The American Journal of International Law, Vol. 52, №2.
91. Mims Stewart Lea. Colbert's West India policy. New Haven: Yale University Press, 1912
92. Nussbaum A. Arbitration Between the Lena Goldfields Ltd. and the Soviet Government // Cornell Law Review. 1949. №31.
93. Text of the Award in the Lena Goldfields, Ltd., Arbitration
94. Veeder V. The Lena Goldfields Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // International and Comparative Law Quarterly. 1998. Vol. 47. №4.
95. Работа подготовлена с использованием системы КонсультантПлюс

Приложение

Международная судебная практика по делам о советских концессиях (на примере дела «Лена Голдфилдс»)

Субъекты хозяйственной деятельности, вступая в отношения, должны быть уверены, что при возникновении конфликта они смогут в должной степени защитить свои права и интересы. Концессионные соглашения, как и любые другие договоры, должны быть защищены от возможных нарушений путем установления механизмов разрешения споров. Как правило, такими механизмами являются переговоры, урегулирование разногласий и иные досудебные процедуры. В случае, если они не приводят к разрешению возникшего конфликта между сторонами, используется обращение в судебные и иные юрисдикционные органы. Для практики международных инвестиционных соглашений (к которым относятся и советские концессии) характерно использование такого механизма, как арбитражи (в российской терминологии – «третейские суды»).

Привлекательность этого механизма очевидна: арбитраж является независимым органом по отношению к обеим сторонам спора, он также не связан обязательствами с каким бы то ни было государством. Стороны самостоятельно вправе определять состав и количество арбитров, а также правила процедуры¹⁶⁶.

Соответственно, советское правительство благожелательно относилось к институту арбитражного разбирательства как способа решения возможных конфликтов, возникающих при заключении и исполнении концессионных соглашений – в первую очередь, из-за паритетного принципа формирования арбитража.

В частности, еще Г.В. Чичерин писал, что для советского правительства приемлема форма арбитражного разбирательства конфликтов между Москвой и капиталистическими странами, однако лишь в том случае, если в арбитраже

¹⁶⁶ Carlston K. S. Concession Agreements and Nationalization // The American Journal of International Law, Vol. 52, №2. P. 268

«будет равное количество членов, назначенных с обеих сторон, так что половина будут империалисты, а половина – коммунисты»¹⁶⁷. Похожего мнения придерживался и В.И. Ленин, который во время выступления на VIII Всероссийском съезде Советов зимой 1920 г. заявлял, что споры, вытекающие из концессионных соглашений, должны рассматриваться именно арбитражем¹⁶⁸.

Поэтому вполне логичным является тот факт, что концессионные соглашения в СССР содержали арбитражные оговорки. Не является исключением и уже упоминаемое в предыдущих главах соглашение с компанией «Лена Голдфилдс», расторжение которого повлекло за собой арбитражное разбирательство в 1930-м году. В настоящем параграфе, в качестве примера, мы рассмотрим фактические и юридические обстоятельства этого дела. Оно показательно, как минимум, потому, что это единственное международное разбирательство по инвестиционному спору из концессионного соглашения, в котором советское правительство выступало как сторона. Кроме того, дело «Лена Голдфилдс» наглядно демонстрирует атмосферу начала 1930-х годов, когда концессионное дело в СССР практически было прекращено.

Концессионное соглашение с «Лена Голдфилдс» было заключено еще в 1925-м году сроком на тридцать лет.

Условия соглашения, как отмечается в литературе, были не совсем в пользу советского правительства: компания имела право более чем на 90% добытого золота. Однако, в соглашении имелся и пункт о том, что в случае падения добычи ниже определенного уровня, правительство получает право расторгнуть договор и обратить в свою собственность имущество компании.

Однако, отношения концессионера и концедента складывались крайне неоднозначно. К 1928 г. у обеих сторон назрело множество взаимных претензий относительно невыполнения тех или иных пунктов соглашений. В

¹⁶⁷ Цит. по: Пушмин Э.А. Мирное разрешение международных споров. М., 1974. С. 46

¹⁶⁸ См.: Международное право / Под ред. Г.И. Тункина. М.: Наука, 1974. С. 494

частности, советское правительство обвиняло компанию в резком снижении добычи металла, в невыплате долевых отчислений, в огромной задолженности перед работниками компании - советскими гражданами.

В свою очередь, «Лена» заявляла о колоссальном, политически мотивированном давлении на компанию. Пиком противостояния стала ночь на 15 декабря 1929 г., когда ОГПУ провело массовые обыски сразу на нескольких предприятиях «Лены» на территории всего СССР. Многие сотрудники компании - управляющие, металлурги, инженеры-электрики, шахтеры - были задержаны и обысканы, а их планы и отчеты технического характера были изъяты вместе с конфиденциальными документами. Ряд должностных лиц был арестован и обвинен в контрреволюционной деятельности и шпионаже в пользу английской разведки¹⁶⁹.

В этих обстоятельствах компания приостановила эксплуатацию заводов. В соответствии с арбитражной оговоркой, содержащейся в концессионном соглашении, «Лена» в феврале 1930 года подала иск против Советского правительства на выплату 13 млн. фунтов стерлингов на том основании, что действиями правительства для компании была создана «полная невозможность выполнить свои обязательства по концессионному соглашению или воспользоваться его преимуществами».

Советское правительство ответило на данный вызов. На заседании Политбюро ВКП (б) в феврале 1930 г. была определена стратегия в отношении арбитражного разбирательства дела «Лена Голдфилдс». Так, предлагалось поставить перед арбитражем вопрос о расторжении договора в связи с неплатежом «Леной Голдфилдс» долевых отчислений, с невыполнением с ее стороны производственных и строительных программ, с «хищническим характером» ведения всего хозяйства концессии, с выяснившимся предбанкротным финансовым состоянием компании. Также было определено, что по результатам проведенных обысков необходимо организовать судебный

¹⁶⁹ Text of the Award in the Lena Goldfields, Ltd., Arbitration // The Times (London). September 3, 1930. п. 21.

процесс и провести его открыто и быстро, до даты третейского разбирательства¹⁷⁰.

После этого был сформирован состав арбитров: от советской стороны – С.Б. Членов, от «Лена Голдфилдс» - бывший генеральный прокурор, англичанин Лесли Скотт, а также «супер-арбитр», немецкий профессор горного дела О. Штутцер, выбранный обеими сторонами. 27 апреля обе стороны обратились к Председателю с просьбой назначить первую сессию арбитража на 9 мая 1930 года. Местом проведения разбирательства был определен Королевский суд в Лондоне¹⁷¹.

Однако впоследствии ситуация резко изменилась. Телеграммами от 29 апреля и 1 мая 1930 г. руководство «Лена Голдфилдс» уведило советское правительство, что компания полностью прекращает концессионную работу в СССР, отзывает своих иностранных инженеров, а также отзывает доверенности у руководящего персонала. Также в телеграммах заявлялось, что «Лена» «освобождает себя от всякой ответственности за судьбу концессионных предприятий»¹⁷². Практически сразу же после этого руководство предприятиями концессии перешло к государству. Осуществляло его главное управление «Ленабанка»¹⁷³.

В этих условиях советское правительство телеграммой от 5 мая на имя супер-арбитра проф. Штутцера уведомило его, что организованный сторонами третейский суд должен считаться прекратившим свое существование на том основании, что действиями «Лена Голдфилдс» по отзыву своих инженеров и доверенностей у своих представителей, все обстоятельства концессии изменены кардинальным образом. В этих условиях сторонам надлежит обсуждать уже не споры между сторонами об исполнении договора, а нечто абсолютно иное - а именно, порядок и способы прекращения концессионных

¹⁷⁰ Протокол № 118 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1930 года // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 777. Л. 1-18; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 81-102.

¹⁷¹ Nussbaum A. Arbitration Between the Lena Goldfields Ltd. and the Soviet Government // Cornell Law Review. 1949. №31. P. 33

¹⁷² Цит. по: Пергамент М.Я. «Лена – Голдфилдс» // Международная жизнь. М., 1930. № 12. С. 46

¹⁷³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 4357, оп. 1, д. 9, л. 69–70(об), 94

правоотношений¹⁷⁴. Одновременно с этим заявлением был отозван арбитр от советской стороны С.Б. Членов. В публикациях ТАСС Политбюро заявляло, что «совещания и решения этих двух господ не имеют для него (советского правительства – прим. автора) никакого значения и никакой обязательной силы»¹⁷⁵.

В то же время, советское правительство не устранилось от урегулирования возникших разногласий. Параллельно с отказом признать полномочия арбитража, советская сторона предложила приступить к мирным переговорам о порядке и способах расчетов между сторонами в связи со сложившейся ситуацией. На случай новых противоречий и споров, правительство предлагало создать новый арбитраж, согласно тому же §90 концессионного соглашения, но чтобы его состав и порядок деятельности отвечали «новым целям и новым задачам разбирательства»¹⁷⁶.

«Лена» ответила на это тем, что арбитраж был сформирован надлежащим образом и что компания примет участие в разбирательстве в назначенный срок, 9 мая. Однако в эту дату арбитр от советской стороны, Членов не явился. Возникла проблемная ситуация: правомочен ли международный арбитраж действовать в отсутствие одной из сторон?

Однако в концессионном соглашении предусматривался вариант разрешения этой проблемы. Арбитражная оговорка содержала указание на то, что если одна из сторон при отсутствии непреодолимых препятствий не направляет своего арбитра или если последний отказывается участвовать в разбирательстве, по просьбе явившейся стороны, спор разрешается супер-арбитром и арбитром от этой стороны - при условии принятия ими единогласного решения.

Поэтому арбитраж признал себя компетентным рассматривать заявление «Лена Голдфилдс» и 2 сентября 1930 г., после пяти недель

¹⁷⁴ See: Text of the Award in the Lena Goldfields, Ltd., Arbitration

¹⁷⁵ Протокол № 126 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 785. Л. 1-35; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 8. Л. 151-155.

¹⁷⁶ Цит. по: Пергамент М.Я. Указ. соч. С. 50

слушаний, было вынесено решение, согласно которому советское правительство было обязано выплатить 12,9 млн. фунтов стерлингов (8,5 млн фунтов стерлингов плюс 12% годовых в пользу включая материальную компенсацию и упущенную выгоду)¹⁷⁷.

Как отмечается в литературе, советское правительство долго не комментировало решение арбитража; дело обсуждалось только в советской прессе, которая скептически относилась к перспективам исполнения данного решения.

В советской юридической печати, однако, господствовала прямо противоположная точка зрения. Так, известный профессор М.Я. Пергамент прямо указывал, что решение профессора Штуцера и сэра Лесли Скотт «неспособно никоим образом считаться решением третейского суда»¹⁷⁸. По его мнению, решение - это не более чем суждение двух частных лиц. Отсюда ученый делает вывод, что решение не включает в себе и не может заключать «и тени обязательности для Союза и его правительства».

Решение арбитража по делу «Лена Голдфилдс» было раскритиковано и советским экономистом С.А. Бернштейном в его работе «Финансовые и экономические результаты работы «Лена Голдфилдс», изданной в 1931-м году в Лондоне. Автор считает, что находящаяся в предбанкротном состоянии «Лена» была не в состоянии осуществлять реальную хозяйственную деятельность, и потому прекращение ее деятельности было неизбежным. Однако, ученый совершенно не касается юридических аспектов дела, не комментируя правомерность самого разбирательства и юридическую силу принятого арбитражем решения.

Претензии советской стороны, таким образом, сводились к следующему: концессионное соглашение и его арбитражная оговорка предусматривали исключительно арбитраж споров относительно «толкования или исполнения» концессии, а не споров, касающихся его приостановления или аннулирования;

¹⁷⁷ Text of the Award in the Lena Goldfields, Ltd., Arbitration

¹⁷⁸ Пергамент М.Я. Указ. соч. С. 52

если при определении состава арбитража предполагалось, что арбитры будут рассматривать исключительно вопросы, связанные с расторжением договора (в первую очередь – проводить оценку подлежащих компенсации убытков), стороны выбрали бы в качестве супер-арбитра не выдающегося геолога, а более подходящего специалиста; арбитры, с правовой точки зрения, якобы не имели возможности самостоятельно определять степень своей компетенции¹⁷⁹.

Однако, в значительной степени эти аргументы не были состоятельными.

Во-первых, концессионное соглашение содержало широкую арбитражную оговорку: арбитраж имел полномочия рассматривать «любые споры и недоразумения в отношении либо толкования, либо исполнения договора». Данная оговорка вполне типична и на протяжении длительного времени применяется в мировой практике. «Приостановление» или «аннулирование» по сути представляют собой временный или полный отказ от исполнения, то есть, по сути, даже вопросы расторжения договора являются финальным этапом его исполнения, а значит, подпадают под действие оговорки. Разумно предположить, что если бы при заключении концессионного соглашения советская сторона считала бы вопросы исполнения и расторжения договора принципиально разными аспектами договорных отношений, она бы настояла на упоминании такого подхода в тексте соглашения.

Во-вторых, аргумент про кандидатуру супер-арбитра и его недостаточную профессиональную компетенцию для рассмотрения вопросов, связанных с расторжением договора и исчислением убытков, также вызывает сомнения. Во-первых, в арбитражной оговорке прямо указывается, что стороны выбирают супер-арбитра из числа членов Горной академии Фрейберга в Германии или Королевской высшей технической школы в

¹⁷⁹ Veeder V. The Lena Goldfields Arbitration: The Historical Roots of Three Ideas // International and Comparative Law Quarterly. 1998. Vol. 47. №4. P. 755

Швеции. Отсюда следует, что стороны в любом случае подразумевали наличие в составе арбитража эксперта по горному делу. Более того, каждая из сторон была вправе самостоятельно назначать своих арбитров, и их профессия могла быть абсолютно любой. Наконец, по условиям оговорки в помощь арбитрам каждая из сторон назначала адвоката. Таким образом, с профессиональной точки зрения, состав арбитража был вполне обоснованным: в нем присутствовали и профильные специалисты, и юристы.

Наибольший интерес, с правовой точки зрения, представляет аргумент о том, что вопрос о компетенции арбитража решается не им самим, а одной из сторон (в нашем случае – советским правительством). Если бы вопрос рассматривался между частными лицами, они могли бы обратиться в национальные суды для того, чтобы вопрос о компетенции арбитража был рассмотрен повторно; в случае констатации судом отсутствия такой компетенции, решение было бы отменено как принятое неуполномоченным органом. Однако, в рассматриваемом случае одной из сторон соглашения являлся публично-правовой субъект, и данный способ решения вопроса о компетенции, очевидно, не мог быть применен. Соответственно, ответ приходилось искать в доктрине и судебной практике

И здесь позиция советской стороны о том, что учредившие арбитраж стороны могут по своей воле лишать его компетенции, выглядит неубедительной. Даже М.Я. Пергамент в своей статье 1930 г., посвященной анализу рассматриваемого дела, отмечал, что господствующая в международно-правовой доктрине точка зрения утверждает полное право арбитража либо согласиться со стороной, выдвигающей возражения относительно его компетенции (и, таким образом, самоупраздниться), либо отвергнуть эти возражения и проводить разбирательство¹⁸⁰. Однако, по мнению ученого, данная позиция должна быть пересмотрена, поскольку наделяет арбитраж чрезмерно широкими полномочиями.

¹⁸⁰ Пергамент М.Я. Указ. соч. С. 52

Представляется, что аргументы уважаемого ученого (а также – советского правительства) были несколько манипулятивными. Это подтвердила и дальнейшая практика развития правовых основ международного коммерческого арбитража в СССР. Так, уже в 1932 г. Внешнеторговая арбитражная комиссия разработала собственную доктрину «компетенции компетенции», а в 1962 году Советский Союз ратифицировал Женевскую конвенцию 1961 года о международном коммерческом арбитраже, включая статью V (3), также устанавливающую данный принцип. Аналогичная ситуация существует и сегодня: Российская Федерация в полной мере имплементировала нормы Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже» в части принципа «компетенции компетенции». Сегодня ученые едины во мнении, что без данного принципа международный коммерческий арбитраж попросту не может работать¹⁸¹.

Таким образом, аргумент советской стороны об отсутствии у арбитража компетенции следует признать несостоятельным с точки зрения международного процессуального права.

Что же касается материально-правовых аспектов дела, то анализ литературы и документов показал, что нарушения концессионного соглашения действительно имели место с обеих сторон. Более того, как указывает В. Видер, советское правительство никогда официально не отказывало «Лене» в компенсации¹⁸². Что касается размера данной компенсации, то присужденную арбитражем сумму следует признать неоправданно высокой (12,9 млн. фунтов стерлингов). Это признавалось и британским правительством, которое сразу же после выхода решения арбитража признавало, что «Лена Голдфилдс» понесла фактические убытки в размере около 3,5 млн. фунтов стерлингов. Сталин и Молотов в переписке с Кагановичем предлагали «кончить дело обещанием уплаты Лене вместе с ее

¹⁸¹ См. например: Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража. Проблемы теории и практики. М.: Юриспруденция, 2009. С. 73

¹⁸² Veeder V. Op. cit. P. 786

кредиторами максимум 8-10 миллионов рублей с рассрочкой на 6–7 лет с тем, чтобы концессионер дал документ об отказе от всяких претензий и о полной ликвидации дела».¹⁸³

Итогом дела стали длительные переговоры между советской стороной и «Леной», поддерживаемой английским правительством. В результате, 1 сентября 1932 года Политбюро согласилось выплатить 1,5 млн фунтов стерлингов. Но лишь 4 ноября 1934 года было подписано соглашение, по которому действие концессионного договора от 14 ноября 1925 года прекращалось. Все имущество компании «Лена-Голдфилдс» переходило в собственность советского правительства без каких-либо дополнительных формальностей. В свою очередь, советское правительство согласилось выплатить 3 млн. фунтов стерлингов компенсации. Для этой выплаты была установлена рассрочка на двадцать лет. Впрочем, выплаты были прекращены уже в 1940-м году¹⁸⁴.

Дело «Лена Голдфилдс» стало наиболее показательным и громким процессом, знаменующим собой конец концессионной политики СССР. Практика хозяйственно-экономической жизни в СССР периода окончания НЭПа, а также методы хозяйствования самой «Лена Гольдфилдс», в совокупности привели к тому, что на практике положения концессионного соглашения соблюдались ненадлежащим образом за несколько лет до начала разбирательства.

Советская сторона была недостаточно убедительной по всем трем основным «процессуальным» аргументам. Представляется, что арбитраж, в силу широты арбитражной оговорки, был уполномочен рассматривать споры, связанные с расторжением договора; профессия супер-арбитра не может рассматриваться как основание для отказа от проведения разбирательства; ссылка на невозможность арбитража определять степень своей компетенции в

¹⁸³ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. С. 82. РГАСПИ Ф. 82, Оп. 2. Д. 1424. Л. 63–65

¹⁸⁴ Юдина Т.В., Булатов В.В. Особенности процесса перехода (возврата) концессий к государству на примере концессии «Лена Гольдфилдс» // Власть. 2013. №9. С. 37

международных коммерческих спорах несостоятельна (что показало и дальнейшее развитие законодательства СССР об МКА).

Однако, с материально-правовой точки зрения, решение арбитража было неоднозначным. В частности, определенный в нем размер компенсации следует признать непропорционально высоким. Эта позиция в итоге и была подтверждена дальнейшей практикой взаимоотношений между «Леной» и советским правительством. Граждане держатели облигаций «Лена Голдфилдс» неоднократно и безуспешно пытались обратиться за взысканием на собственность СССР за рубежом, в том числе были попытки списать деньги со счетов Госбанка СССР и Банка для внешней торговли СССР, открытых в трех американских банках.¹⁸⁵

В рамках Соглашения СССР и Великобритании, урегулировавшего взаимные финансовые и имущественные претензии от 5 января 1968 г., Правительство Соединённого Королевства брало на себя обязательства урегулировать претензии держателей невыкупленных обязательств, выданных СССР «Лена Голдфилдс лимидет» за счет имущества и других активов граждан, а также хранящегося в Банке Англии золота бывших центральных банков Латвии, Литвы и Эстонии.

Но несмотря на это, долг был погашен окончательно лишь в 1992 году Внешэкономбанком, ставшим плательщиком по остаточным обязательствам СССР и возобновившим выплаты.

Для международного права, в целом, дело «Лена Голдфилдс» показательно с точки зрения трех основных аспектов: это применение не национальной правовой системы, а «общих принципов права» к существу частно-правового по своей сути спора; это полномочия большинства состава арбитража продолжать разбирательство в отсутствие меньшинства; наконец, это утверждение принципа «компетенции компетенции».

¹⁸⁵ М.М. Богуславский. Международное частное право. М.:Юристъ, 1999 Стр. 153